

ЕВГЕНИЯ МЭЙЗ

ДАЧНИЦА
ДЛЯ СБЕЖАВШЕГО
ОЛИГАРХА

Евгения Мэйз Дачница для сбежавшего олигарха

<https://litres.ru/74207428>

Аннотация

Разбитую чашку уже не склеить - подумала Таня, почти смирившись с предстоящим разводом. Отправившись на дачу, чтобы привести мысли в порядок и начать новую жизнь она увлекается...Цветочки, грядки, желание собрать первый урожай, но все портит нарисовавшийся сосед. Он пугает, отравляет кровь и скрывает тайны, которые, чем черт не шутит, способны исправить все - наладить жизнь и вернуть мужа в семью. Ей предстоит узнать их. Как? Способов немного и один из них сосед вручил ей самостоятельно[вычитана корректором]

#(Не) по любви²

#Мама в отместку

#Мама на фоне измены

#Мой ребенок Тигра

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	66
Глава 8	72
Глава 9	84
Глава 10	96
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1

Глава 1

– Пока!

Дверь перед ее глазами захлопнулась, оставив Таню в одиночестве съемной квартиры. На глаза тут же навернулись слезы. Она не верила в произошедшее. Олег ушел, забрав с собой немногие вещи и документы, оставил ее одну, вместе с так и не ставшим ему родным сыном, котами и...

Без средств к существованию.

Съемная квартира, платежи, расходы... Ему было все равно, как Танька справится со всем этим. Теперь в его жизни имела значение совсем другая женщина. Веселая, заботливая, пышущая здоровьем... Словом, полная противоположность посеревшей от работы, заморочившейся на попытках добыть деньги Тани. У нее была квартира, машина, а у Тани...

– Мама?

Сын появился перед ней, как по волшебству. Подошел, постоял немного и наконец обнял ее, не став спрашивать, а нужно ли это. Уроки данные ею, а не Олегом, не прошли бесследно. Матвей учился быть мужчиной, так, как видела это Таня. Она обняла его и проглотила соленый ком слез, подступивший к горлу.

– Все будет хорошо, – произнес тот ей в живот и сомкнул

объятия еще сильнее.

Таня кивнула несколько раз, не в силах сказать хоть что-то, покачала головой, прогоняя слезы, и поцеловала его в макушку. Он всегда будет самым главным в ее жизни, каких бы мужиков к ней не занесла судьба. Она всегда будет любить его, а он – ее, что бы там не произошло между ними.

– Да, родной, все так и будет.

Постояв так еще немного, набираясь сил от этого все еще хрупкого существа, Таня наконец отстранилась, смахнула слезинки и заставила себя улыбнуться. Она не сдастся, не сделает ничего не поправимого назло Олегу, злопыхателям и уж тем более на радость сопернице. Такие мысли приходили ей в голову за эти недели мучений, бесконечных уходов и приходов, молчания и отчуждения, но нет, она не сдастся.

– Спасибо тебе, что ты у меня есть, – проговорила она в пахнущую сладким лохматую макушку, прижав его к себе еще раз, поцеловала и добавила: – Иди, играй, а я поработаю немного.

Не было сил идти в комнату, смотреть на опустевшие полки, тоскливо раскачивающиеся «плечики», темные следы, обведенные первым, легким налетом пыли. Олег забрал все, что нажил – вещи, технику, многочисленные гаджеты и ворох проводов. Кольцо, наверное, так и лежит в ящике стола. Яську, черно-белого любимца, оставил, хотя, порывался забрать и его, а она не отдала, думала, что даже драться начнет, а то и хуже – реветь.

– Гостиница с видом на море.

Фраза, напечатанная в открытом документе Word, не шла дальше сказанного. Таня смотрела на экран, порывалась набрать еще что-то, отвлекалась на ленту социальной сети, работающий телек, телефон и блуждающих по дому котов. Все ждала и не ждала чего-то. Легче было не делать этого, но мысли и не осевшая, не выгоревшая в сердце любовь не давали ей сделать это.

– Он ушел, – набрала она сообщение старой приятельнице. – Забрал вещи и свалил.

Стоило оповестить всех – маму, сестру, старинного приятеля Никиту, а она не смогла. С приятельницей было проще. Говорят, женской дружбы не существует. Так, во всяком случае, утверждал Танин отец, но это не было правдой. Такой вид отношений между женщинами мог быть, когда им не нужно было соперничать друг с другом. В случае с Викторией так и было. Этому обстоятельству способствовала разница в возрасте.

– Флаг ему в руки! – чирикнул мессенджер. – Не смей расстраиваться!

– Легко сказать! – проговорила Таня, но писать этого не стала, ответив на этот призыв двумя словами: – Не буду.

Ей было тревожно. Незнестность, как всегда, страшила. Успокаивало лишь то, что она, словно предчувствуя что-то, решила отложить деньги и не рассказывать о них мужу. Время от времени думала порадовать его свободными деньгами,

да как-то не пришлось. Каждый раз ее словно сдерживало что-то.

Не что-то! Его молчание, перепады настроения, командировки!..

Господи! Какой же душой она была! Это все были знаки! Знаки! Сигналы! И ведь думала она, что надо не борщи варить и не тряпкой махать, а наряжаться в красные труселя и сос... словно фирменный пылесос. Дура она, дура! Ему ведь этого не хватало! Наверняка, выставил ее фригидной, больной су***. Да и плевать. Он всего лишь трус, что испугался трудностей.

«Сколько с мужиком не живи, а задницу ему всю не открывай!» – так говорила бабушка одной знакомой, заключая в местах грубую фразу народную мудрость многих поколений женщин.

Вот только Тане надо было начинать это делать раньше, а не два месяца назад и вообще не тупить, а пользоваться жизнью в столице на полную. Нет, она имела в виду не клубы, рестораны, близость звезд и туристических достопримечательностей. Она так долго грезилась столицей и задыхалась в родном провинциальном городке. Местечковость, оглядка на других душила ее, а, оказавшись в Москве, Танька расслабилась и, вместо того чтобы взять от города возможностей все, тупо ушла в работу, ища и выполняя заказы на сайте для копирайтеров. Теперь же оставалось молиться и благодарить Бога за то, что тот подкинул ей крупные заказы, бла-

годаря которым она сможет пережить первые месяцы, а потом... Нужно будет придумать что-то еще.

– Ты как? – выдохнула трубка знакомым голосом Вики.

Таня вздохнула, кивнула и проговорила: «Хорошо!» – хотя, хотелось сказать совсем другое. Олег не позвонил, не написал и не сделал ничего такого, что напомнило бы о его существовании. Коты сначала смотрели на нее с укоризной, словно это она была виновата во всем случившемся, звали его по вечерам, а теперь, когда май распогодился, только и делали, что грели бока, часто и глубоко дышали, вдыхая запах цветущей столицы.

– Как Матвейка?

Танька сделала еще один глубокий вдох, смакуя аромат цветущей сирени.

– Учится.

Остались последние дни до окончания школы, а потом он поедет на каникулы к бабушке. Ему уже не терпится сесть в поезд, развернуть запеченную курочку и отправиться в родной край, лишенный многочисленных авто, сдерживающих преград шумных магистралей и бетонных гор многоэтажек. Три месяца он будет счастлив, станет носиться по полям, отправится с мальчишками в ближайший лес, будет бегать в город за покупками и изредка заходить в любимое им заведение некогда названное «Красти Крабс».

– Чем планируешь заняться?

Они уже говорили об этом, но Таня повторяет снова и снова. Это превратилось в мантру.

– Как всегда.

Ей нужно найти работу. Она поверила в то, что деньги можно зарабатывать только руками. Так твердят все вокруг: знакомые, друзья, родственники, бывшая свекровь и, что самое печальное, мама.

Таня думает о расположенном неподалеку парке, о торговых центрах, куда стала проситься уборщицей. Работать не стыдно, но досадно, что она предала свои убеждения и мечту, не написала книгу полную нежных чувств, романтики и целого таза розовых соплей, не стала журналистом и не покорила волны радиоэфира.

– Буду работать.

– Снова.

Таня даже удивляется тону ее ответа. Вика знает, как ей нужны деньги. Очень хорошо понимает это. Ведь именно у ее знакомой Танька снимает милую двушку. Без ремонта, со старой мебелью, рыбками, но отчего-то такую уютную и родную.

– Опять. Вы ведь знаете...

– У меня есть другая идея. Ты поедешь отдыхать!

Таня качает головой, отворачиваясь от залитого солнцем двора, и бредет в коридор. Ну как бредет, вышагивает с поступью циркового слона. Этот месяц она только и делает, что занимается спортом. Везде! Куда бы ни пошла и что бы ни

делала. Выпады, поднятия по ступенькам, взмахи ногами... Все, только бы привести фигуру в порядок. Вернуться к родным шестидесяти килограммам, а да них еще шагать и шагать!

– Нет. Не на что.

– Выслушай меня, а потом отказывайся.

Таня замолкает, прижимая трубку к уху, машет ногой и застывает, отсчитывая положенные пятнадцать секунд с поднятой ногой. Ляжки стройными сами по себе не станут.

– Моя знакомая уезжает на все лето к сыну в Норвегию, а за дачей, в которой она живет, присмотреть некому. Как тебе? Поживешь у нее, присмотришь за хозяйством, приберешь, а заодно и мысли приведешь в порядок. Она как раз ищет ответственную, толковую и порядочную.

Таньке польстили последние слова. Идея, предложенная Викой, очень нравилась ей, но было несколько «но», и они были огромными, перечеркивающими напрочь это заманчивое предложение.

– А кто будет платить за квартиру? А деньги, а коты?

Куда она денет своих пушистеньких, лохматых и вредных?

– Работать можно и там или ты уже бросила написание статей?

Нет. Танька эту подработку бросить не могла, рыскала по сайтам фриланса, как одержимая, мечтая о крупном заказе, как было в прошлый раз. Оформление инстаграм-аккаунта

сначала казалось далеким от нее делом, но результат и награда превзошли все ожидания. Клиент заказал еще два проекта и, как ей казалось, остался доволен, но с новыми предложениями пока не спешил. Может, выполнил план, а может, уехал в отпуск и отложил новые задания до сентября.

– Нет, но квартира...

– Алина готова снизить плату до коммунальных платежей, только бы ты согласилась переехать на лето в Подмосковье.

Танька не поверила своим ушам, взглянула на экран, еще раз убедившись в том, что это не галлюцинация. Алина – хозяйка квартиры и та самая дачница! Невероятная удача!

– А коты? – продолжала упорствовать Танька, не веря, что все складывается и фортуна на ее стороне.

– Возьми их с собой, но придется купить ошейники от блох и клещей. Ну, а там посмотрим!

Танька знала, о чем грустит Вика. Несколько раз до всего случившегося Таня приезжала к ней в гости в такой же загородный дом и много раз хотела взять с собой котов, но все-таки оставляла их дома, боясь, что те сбегут, потеряются, а дороги назад так и не найдут. Так произошло с котом Вики. Он ушел и больше не вернулся, где бы ни искала его женщина позже.

– Ну и шлеек возьми. Будет тебе занятие распутывать своих проходимцев.

Таня кивнула, улыбнулась темной стене и отпустила ногу. Перспективы отдыха, смены обстановки, свежего возду-

ха так захватили ее, что она не обратила внимания на боль в ягодице.

– Хорошо. Я согласна.

Глава 2

Глава 2

– Приехали!

Танька сдула с лица приставшую прядку, посмотрев на мячавший неподалеку дом. Вещей она взяла немного, но коты придали ее путешествию неповторимое очарование – мяукали, скреблись, а в итоге проспали у нее на коленях всю дорогу. Никаких электричек, такси и автобусов! Она бы чокнулась, если бы проделала это расстояние самостоятельно. Выручил Тимур, сын Виктории. Несмотря на напряг в общении, подвез до самой калитки, проболтал всю дорогу, не касаясь расставания с Олегом и того, как она будет жить дальше.

«Мама, я скучаю!» – Таня улыбнулась пикинувшему сообщению, ответила, что тоже и очень-очень, прибавила сердечко и спросила, чем занимается Матвей в данную минуту. Сына не было всего несколько дней, а она уже чувствовала, что соскучилась, но пришло время справляться самой.

Матвей не ответил. Наверное, написал, заскочив в дом, а затем убежал с товарищами во двор. Танька даже пожалела, что отправила его к бабушке, но только на мгновение. Маме тоже нужна компания, и она ждет лета целый год, хоть и жалуется потом на выходки и шалости внука.

Таня села на чемодан, подставив лицо горячему солнцу, и вновь задумалась о возвращении в Оленегорск. Если она

переедет обратно, вернется в ненавистный ей городок, то ее жизнь бесспорно наладится. У нее будет свой угол, относительно низкие цены и заработок, который, по меркам тех мест, более чем достойный и не позволит им перебиваться, а то и влачить жалкое существование, но эта трясина засосет ее и не выпустит уже никогда.

Однако Таня этого сделать не могла. Не могла смириться с тем, что, однажды вырвавшись и почувствовав себя свободной, ей вновь придется возвращаться в эти силки, но еще хуже слышать шепотки, чувствовать взгляды и терпеть приносимые мамой «новости». Она не сможет устоять, не промолчит и, в конце концов, заразит Таньку своей мнительностью, а там и до ходьбы с палками не далеко.

– Вылазьте. – Танька поднялась, выбросив из головы тревожные мысли. – Изучайте!

Выпустив ремни на максимальную длину и привязав их к двум корявым яблоням, она погладила спрятавшихся в высокой траве перепуганных котов и, взявшись за ручку чемодана, покатила его к дому, нашла ключи в указанном секретном месте, преодолела первую преграду, оказалась на складе каких-то вещей, чихнула от взвившейся золотистой пыли, а потом увидела Вику.

Та сидела на крыльце, по обыкновению рисуя что-то в своем толстенном блокноте. Спокойный профиль, склоненная к рисунку голова с короткой стрижкой, майка на загоревших плечах и индийские шаровары делали Викторию запомина-

ющей, если не сказать, что не забываемой.

– Сюрприз! – Подруга обняла ее, поднявшись. – Девочка моя! Ну наконец-то! Не видела тебя целую вечность!

– Тимур уехал! – растерялась Танька, вмиг озаботившись тем, как Виктория станет добираться домой, но тут же укорила себя. Человек приехал в гости, а она уже думает, как ее выпроводить из дому. – Как же?! Почему не зашел? Ничего не сказал мне?!

Таня прижала к себе женщину еще сильнее. У нее была опора в виде сына и поддержка в лице Виктории.

– А он и не в курсе, заехала сюда по пути. – Виктория вздохнула и кивнула на дом. – Доберусь до Дегунино самостоятельно.

Таня была рада компании, но знала, что Вика никогда и нигде не гостит подолгу, повторяя любимую фразу: «Хозяйство, сад и долбаные куры!» Птиц у нее не было, но зато был пес и кошка, которая гуляет сама по себе. Их требовалось кормить, а Вике заниматься. В свои шестьдесят с хвостиком она не переставала удивлять Таню своей тягой к знаниям, энергичностью и желанию постичь тонкость человеческой души.

– Алина просила проинструктировать и показать все еще раз.

Таня была рада компании. Уж очень сильно она боялась того, что просто разревется в пустом и чужом для нее доме. Она побродила с Викой по постройкам, посмотрела, где хра-

нятся нужные в быту вещи, и выслушала все наставления, разобралась в выключателях и с охранной системой, попила с Викой чаю и наконец осталась одна, принявшись распаковывать свою немудренную технику – ноутбук, кабель, коврик, мышку и микрофон. С последним она собиралась практиковаться и записать свое маленькое приветствие, а там и минуту предполагаемого радиоэфира.

– Все! – произнесла она и взглянула на засветившийся экран. – Работа-работа, перейди на Федота!..

Она чуть было не забыла про котов, распутала их шлейки, накормила, перенесла их «на палубу» (так называли Алина и Вика крытую, но не жилую часть дома) и весь их нехитрый скарб поближе к теплу. Ночи в Подмосковье еще были холодными.

– Ты знаешь, какая она беспокояная, – проговорила Вика, прежде чем сесть в авто и покинуть ее. – Еще позвонит, и не раз, а ты не скучай и звони мне.

Так Танька осталась одна посреди странной дачи, состоявшей из двух домов, запущенного сада, заросшего огородика и множества бесполезных вещей. Разобрав чемодан и расстелив кровать, она еще села поработать, наваяла парочку статей, отправила заказчикам, убедилась, что средства поступили на карту и легла спать.

– Сплю на новом месте, – начала Таня и не договорила.

Глаза закрылись, а сознание отключилось, стоило лицу прижаться к пышной и немного прохладной подушке, пах-

нущей травой, мылом и, кажется, детством.

Первое утро на новом месте выдалось ясным, немного прохладным и напряженным. Снилось Таньке всякое. Образы нагромодились друг на друга и теперь не давали воссоздать картину происходящего во сне. Таня помнила, что кричала и отчаянно искала кого-то среди множества лиц, пыталась вспомнить лицо, но так и не смогла.

– Вот ведь!

Крыльцо и трава блестели каплями влаги, а коты, забравшиеся в одну переноску, встречали укоризненными взглядами. Они привыкли спать рядом с хозяйкой, клубясь на подушках и на теплых одеялах, но уж никак не в одиночестве враждебной и незнакомой для них обстановки.

– Яська! – Танька взяла серого и такого мягкого кота на руки, прижала к груди и поставила на пол, затем подобрала рыжего, тисканула и его, отправив к своему более молодому компаньону. – Сейчас принесу вам поесть.

Холодильник, к ее немалому удивлению, оказался полон. Поколебавшись немного, она стащила у хозяйки пару яиц, отрез капусты, морковку и, соорудив уже привычный завтрак сидящей на диете, уселась за ноутбук, придвинув к себе самую большую кружку с уже заваренным ягодным чаем. Стол и широкий подоконник радовали обилием вкусняшек – печеньки, зефирки, пластинки из яблочного пюре, мятные конфеты с халвой внутри. «Радовали», потому что Таня лю-

била сладости, но расплывшаяся фигура требовала иного.

– Как дела? – набрала она на смартфоне и тут же стерла сообщение.

Олег сменил номер. Сколько бы она не отправляла сообщений, безумно коря себя за это, они так и оставались непрочитанными. Это ранило, било по самолюбию, но в то же время позволяло удалить их на тот случай, если тот вдруг выйдет в сеть под старой сим-картой. Она тешила себя надеждой, что он все-таки делает это: заглядывает к ней в профиль, просматривает сообщения и пусть не так же, но, как и она, ждет, когда кто-нибудь из них возьмет и нарушит обет молчания.

– Работать! – сказала она себе и вновь взялась за мышку, устремив взгляд на десятки открытых вкладок. – Работать, работать и еще раз работать!

После нескольких часов отсидки за компьютером она все-таки поднялась. В напряженных глазах двоилось, а wi-fi клавиатуру хотелось выбросить в окно. Птицы за окном пели, солнце пекло спину через огромные окна, а спина ныла от часового сидения за компом. День манил присоединиться к себе, а коты – распутать их. Провозившись с ними, она наконец уселась на крылечко, отстегнула рыжего любимца и пересадил его к себе на колени. Бумажно-табачный столбик завился в ее пальцах сизым дымком. Смолить было вредно для здоровья, но привычку эту в себе Таня изжить так и не смогла, время от времени тянулась к пачке, созерцала мир

и думала о...

Как всегда, о делах, об Олеге и как будет жить дальше. Вот и сейчас она смотрела на запущенный сад, выпустила наконец Рыжика, нашла глазами лопату, натянула старенькие резиновые сапоги, стоявшие тут же на крыльце, и принялась раскапывать поросший густой травой холмик.

– Фуф! – выдохнула она спустя время, смахнула пот со лба и оглянулась на исследующего пространство Яську. – С такими занятиями и фитнеса не надо!

Участок под клумбу был готов и требовал освобождения от травы. Переодевшись и найдя невысокий табурет, она принялась за дело, время от времени отвлекаясь на потихоньку отходящих котов. Они шарили по траве, наблюдали за насекомыми, размахивали пушистыми лапами, пытаясь поймать залетевших на участок бабочек. Ясь, более молодой, смелый и смекалистый, устроил охоту над кружащим над мать-и-мачехой шмелем.

– Пожалуйста, Ясь, разреши себя сфотографировать! – взмолилась она, сбегав в дом за смартфоном. – отошлем фотки Матвею!

Сделав несколько кадров вредного кота, что вечно требовал разрешение для фотосъемки (иначе фотки получались смазанными), Таня отослала их сыну, потянулась к иконке инстаграма и замерла, взглянув на пропущенное уведомление в зеленом значке What's App. Олег появился в сети и прислал смайлик. Крохотная картинка перевернула весь

внутренний мир, выбросила в кровь дозу счастья, смятения и, как ни странно, злости. На ее вопрос: «Как дела?» – Олег так и не ответил, отключился, едва ли показавшись. Это раздосадовало Таньку.

– Вот ведь скотина! – проговорила она, чуть было не зашвырнув смартфон в траву.

Олег не отпускал ее, словно держал на поводке, писал что-то, видел, что она отвечает, и вновь исчезал. Давно было пора сменить номер, но Таня ждала, надеялась и верила.

– Скотина! – повторила она еще раз, собираясь до местного сельпо. – Вот ведь с***!

Теперь сидеть и освобождать грядку от корневищ не было никакого желания. Иначе она впадет в размышления, станет предаваться им, вспомнит, как он болтал и переписывался с любовницей, не стесняясь Танькиного присутствия, и, чего доброго, расплачется. Ей вновь придется пить корвалол и искать пятый угол, только бы не думать ни о чем, только было бы желание работать, а не лечь в кровать со стойким желанием умереть.

– Замороженных овощей. Два пакета. Этих и вот этих.

Через тридцать минут Таня тыкала в витрину, наплевав на конские ценники. В «Перекрестке» за эту цену она могла купить три пакета, а в «Ашане» и все четыре. Ей нужен был ужин. Нормальный. Низкокалорийный и желатель-но безуглеводный. Бока еще свисали, а просвет между ляжками имелся лишь в самых смелых мечтах.

– Не сдаваться! Не сдаваться! Не сдаваться!

Нагруженная пакетом Танька бродила по полю до самой темноты, запинаясь, плакала и вернулась в дом под самый вечер, отперла засовы, вновь закрыла их, прошла в дом, выгрузив содержимое пакетов и похолодела. Она так увлеклась своей апатией, а потом и пришедшей на ее место злостью, что совсем забыла про котов.

– Ясь! Рыжик!

Она еще кричала в темноту, бродила по участку, заглядывала в сарай и дровяник, спотыкалась о рухлядь на палубе, но котов так и не нашла. Слезы брызнули из глаз в одно мгновение и тут же пересохли, испуганные мягким прикосновением. Откуда ни возьмись появившийся Рыжик терся о ноги, а вот Ясь сидел на старой, заполненной старой посудой и горшками этажерке под самой крышей и взирал на нее, как на полную идиотку.

– Ясь! Вы ж мои милые, пушистые и красивые! – проговорила она с облегчением, улыбнулась и села на ступеньки, потянувшись к забытой пачке.

Таня так и не сделала этого – мужской голос, раздавшийся из темноты палубы, недовольный и злой, напугал ее.

– Какого черта вы орете и что здесь делаете?

Глава 3

Глава 3

Таня поднялась, пытаясь разглядеть лицо незнакомца, но ей это так и не удалось. Надо было звонить в полицию, а смартфон, как назло, остался на столе маленькой и безумно уютной кухни, застыв в приложении отсчитывающим шаги.

– Я здесь живу.

Она сделала шаг назад, наткнулась на мявкнувшего от возмущения Рыжика и остановилась.

– Как интересно, – ответил черный контур.

Таня так не считала. Ей стало страшно. Ее дом находился на отшибе, соседние дачи пустовали – даже если она заорет, то ее, конечно же, услышат, но только через какое-то время. Да и то вряд ли обратят внимание. Танька не умела кричать громко. Так прямо, чтобы голосить и даже выть белугой.

– Кто вы и что вы здесь делаете?

– Представьте себе, тоже живу, – ответил мужчина спустя секунду и сделал шаг ей навстречу.

Таня еще раз взгляделась в его лицо, попятившись. Было ли тому виной ее воображение или всего лишь игра света, но его лицо показалось Тане хищным, пугающим и даже жестоким.

– Вы, наверное, ошиблись домом, – проговорила она дрожащим голосом. – Уходите.

Это определенно так. Вот ее коты, на столе лежат ключи и покупки. Ее ноутбук, а он, наверное, один из тех вездесущих алкашей, что шатаются по округе, присматривая, чтобы стащить, чтобы выменять на бутылку. Его шатало. Вот только голос был далек от пьяного.

– Нет.

Тон незнакомца был уверенным, а это короткое «нет» так и вовсе каким-то бескомпромиссным. Ситуация становилась угрожающей с каждой новой секундой.

– Вы точно ошиблись, – проговорила Таня, продолжив отступать. – У меня есть ключи от этой дачи и...

– Они есть и у меня.

В доказательство своих слов он звякнул ими, одним резким движением вынув связку из кармана брюк. Жест вышел устрашающим. Танька даже отшатнулась, ожидая не весть чего.

– Меня поселила сюда хозяйка этого дома.

Незнакомец наступал, давя громадой своей темной фигуры. Часть его лица осветили лампы кухни, и Таня с облегчением выдохнула. Он был человеком, а она уж напридумывала себе черт знает что!

– Ключи от дома дал мне мой друг – хозяин этой дачи, – продолжил незнакомец. – Про вас он мне ничего не говорил.

Мысли в голове Тани неслись как сумасшедшие. В последнее мгновение она плюнула на все, развернулась и, дернув на себя дверь, оказалась внутри, быстро провернув все зашел-

ки, рычаги и шпингалеты. Ручка задержалась. Таня нырнула за вторую дверь, прокричав неожиданно севшим голосом:

– Хозяин этой дачи в Норвегии! – выпалила она, прижавшись спиной к холодильнику. – Он не мог дать вам их!

Она закашлялась, прокляв увлечение куревом.

– Уходите! Или...

– Послушайте!.. – раздалось за дверью с нескрываемой злостью. – Откройте эту чертову дверь!

– Я вызову полицию!

Ручка перестала дергаться, но сердце Тани стучало как сумасшедшее. Она постояла так еще несколько минут, прислушиваясь к происходящему снаружи, к тяжелой удаляющейся поступи, а потом пошла на кухню, выключив перед этим свет и вглядываясь в темные провалы окон. Свет на крыльце горел, освещая бродящих по просторному крыльцу котов. Ее только сейчас «осенило», что псих вполне мог ломануться через огромное панорамное окно, наплевав на его целостность.

– Идите в дом!

Коты, проглотив предложенный корм, идти в дом отказались, скрывшись в кустах и зашуршав там чем-то. Инстинкты охотников давали знать о себе, но как-то странно – наелись, а потом побежали за добычей.

– Ушел, – выдохнул Таня, пройдясь по «палубе» и выключив фонарик на смартфоне. – Слава Богу!

Она подергала для надежности ручку запертого «нового»

дома, прислушалась к тому, что происходит внутри, да заперла хлипкие створки, ведущие на палубу, на шпингалет. Рука тянулась набрать номер Вики, но то было напрасно. В этот поздний час старинная подруга спала, выключив звук, а звонить Алине было куда худшей идеей, чем вызывать полицию. Зная характер хозяйки, Таня даже не сомневалась, что та впадет в панику и устроит «домашним» небольшой такой концерт. Что насчет блюстителей порядка, то перспектива ночных бдений ее совсем не устраивала. Все закончилось бы звонком хозяйки дачи. Ведь Таня здесь по знакомству. Хотя, продолжи маньяк ломиться в дом, ей пришлось бы сделать это. Тут уж не до неудобств.

– Работать!

Есть после пережитого резко расхотелось. Статьи вышли то, что надо. Тексты про аквапарк и квест-комнату после всего пережитого, как ей показалось, вышли заманчивыми – обещали адреналин и незабываемые впечатления.

– Что тут у нас?

Тане не спалось. Она то и дело выходила на крыльцо, смолила и вновь возвращалась обратно. Корвалол и глицин закончились. За ними стоило ехать в город, что находился в получасе езды от дачного поселка.

– Укроп, петрушка, салат, горошек, кинза и снова укроп.

Разглядывание кухни быстро надоело ей. Решившись позаглядывать в многочисленные ящики, Таня нашла семена в старых пакетиках с истершимися изображениями.

– Попробуем посадить, – проговорила она, встряхнув ими у лица. – Может что и выйдет.

Три последующих дня Таня возилась с землей, то и дело переобувалась в резиновые сапоги, вновь разувалась, попеременно бегая в дом к включенному ноутбуку. Вдохновение приходило, когда Таня исходила семью потоми, создавая прямоугольник, что должен был взрастить пряные травы, которые мокли в блюдах, стоя на жарком, залитом солнцем подоконнике.

– Вашу ж за ногу! – Танька заорала, отпрыгнув в сторону.

Ясь бросил прямо ей под руки мыш-полевку, в очередной раз взглянул с каким-то сожалением и взбежал на крыльцо к полным мискам.

– Их полагается есть, а не доводить меня до инфаркта!

Ни развалившийся на солнце Рыжик, ни хрустящий кормом Ясь этого делать не собирались, равнодушно взирая со своих мест, как она пытается водрузить труп почившего мыша к себе на лопатку. Грызун был мертв, но даже после смерти продолжал упорствовать и лезть насильно никуда не хотел.

– Они же не дураки, – раздалось позади неожиданно и хмуро. – Сначала съешь, потом перевари, отрыгни шерсть, когти и прочие прелести.

Танька поднялась так резко, что блески в глазах засверкали, обернулась к мужчине, выставив перед собой тяпку и

лопатку.

– Доброе утро, – поздоровался тот, тряхнув манжетами белоснежной рубашки.

Он оглядел ее с головы до ног, да так, что Таня отчего-то покраснела, задержал взгляд на инструментах, усмехнувшись чему-то своему, а потом вновь вернул взгляд светлых глаз к ее лицу.

– Что вы собрались делать с этим?

Таня не оценила его иронии. Зря он недооценивает садовые принадлежности. Вот как даст ему промеж рогов – мало не покажется!

– Суп варить?

Взглянув на инструменты еще раз, она увидела, что ей каким-то чудом удалось подцепить жертву острых когтей Яськи, и вновь покраснела, представив, как смешно выглядит в глазах незнакомца, но тут же встряхнулась.

– Или все-таки хоронить?

Два смущения подряд – это много, но третьему, Таня решила, не бывать. Оставив добычу кота на прежнем месте, она поинтересовалась, напустив в голос весь холод, который только имела:

– Что вы здесь делаете? Спрашиваю еще раз.

– Я задаюсь тем же вопросом.

Татьяна усмехнулась и не стала сдерживать себя в сарказме:

– А вы не задавайтесь! Возвращайтесь на свою вечеринку.

Москва – там!

Она показала в сторону выхода, тем не менее мучаясь любопытством. Зачем он пожаловал? Неужели извиниться? И почему он босиком? Точно проснулся в кустах, после того как приятели забыли его на обочине!

– Вообще-то юг там. – Живой «компас» показал ей в сторону калитки, обвитой диким огурцом. – А там... – Кутила в дорогушей рубашке и таких же не менее дешевых брюках остался невозмутим, кивнув себе за спину. – Дмитров.

– Выход – там, – выкрутилась она, подавив волну раздражения. – Уходите.

Мужчина помедлил с ответом, вытащив из кармана телефон, и протянул его ей.

– Читайте!

Он велел это таким тоном, как будто даже не сомневался в том, что она сделает и не отпихнет его руку. Таню даже оторопь взяла.

– Первое сообщение.

Отложив инструменты, она приняла прямоугольник из пластика и стекла, вчитавшись в сообщение, в котором некий Роман писал, что вышла накладка и что мать, несмотря на его увещевания, что он позаботится о безопасности участка, все равно сделала по-своему, поселив в доме свою знакомую.

«Мама говорит, что она нормальная, ответственная и адекватная».

Танька только покривила губами, прочитав это. Ей стало неприятно. Но в том не было ничего удивительного. Так происходило всегда, когда она узнавала, что ее обсуждают незнакомые ей люди. Она не нормальная, а странная! Спрашивается, какое ей дело до мнения посторонних для нее людей? Почему с Викой и Алиной все было иначе и ей польстила эта характеристика?

«Несмотря на вздорный характер матушки, я верю в это».

Она читала, а сама краем глаз следила за незнакомцем. Тот сел на последнюю ступеньку, потянулся к пачке сигарет, покрутил ее, да и закурил, выпустив сизое облачко дыма. Заметив ее приподнятую бровь, Олег (еще один!) оглядел ее, задержавшись на нижней части тела, и заметил:

– Курить вредно, а вам еще рожать.

На этот раз Танька чувствовала, что побледнела, впервые испытыв, как кровь отлила от ее лица, переместив весь жар куда-то в середину груди, однако объяснять ему, что она не беременна, не стала.

«Людей она подбирать умеет, как бы странно это ни звучало, так что попробуй договориться с ней. С твоим...»

Окинув того еще одним взглядом, Танька прикоснулась к экрану, чтобы прочитать продолжение, но Олег приподнялся и забрал у нее телефон, усевшись на место. Она озадачилась этим жестом. Почему он не дал ей дочитать? Ведь ясно же, что это касалось ее и никого другого.

– Роман Плотников – мой друг. Алина Плотникова – его мать. Это ее дом, и я действительно живу здесь.

Пояснил тот, взирая на нее со своего места. Сомнения Тани были развеяны окончательно, уступив место одному лишь интересу – как тот собирается договариваться с ней. А еще... Она совершенно точно знала, что еще четыре дня тому назад его тут не было. Вика показала ей все комнаты и помещения, а значит тут как в детском лагере: кто первый встал – того и тапки.

– Теперь, когда мы все выяснили, у вас есть выбор – оставаться здесь или же...

Олег помедлил, закулив вторую сигарету, и было понятно, что его бы устроило этот второй вариант.

– Выметаться? – поинтересовалась Танька с улыбкой.

Таню позабавил этот момент. Ее выставляет из дома не муж, а какой-то непонятный олигофрен. А еще этот его очередной взгляд, оценивающий и цепкий, сбавленный какой-то насмешкой, добавили полениц в костер ее нездоровой злости. Он словно на работу ее принимал. Что-то такое она уже видела на собеседованиях в некоторых ничего из себя не представляющих фирмочках.

– Теперь, когда вы убедились, что в ваших услугах не нуждаются, вы можете уехать.

Внутри Тани как будто бы что-то разлилось. Оно было горячее и холодное одновременно. Эти его последние слова дали ей понять, за кого конкретно он принимает ее – за при-

слугу, а также окончательно проявили то, к какому сорту людей он относится.

– А давайте иначе? М?..

Потянувшись к нему, она подобрала пачку любимых «DAVIDOFF», вытащила смолянистую палочку из его пальцев, сломала ее и отбросила в сторону, посмотрев ему в глаза.

– Я остаюсь, а вы убираетесь к черту. – Она скрестила руки на груди и даже не заставила, а просто улыбнулась самой издевательской из своих улыбок. – Если вас не устраивает такое положение вещей, то я сейчас же позвоню в полицию...

Таня отмахнулась от кружащей возле лица бабочки, удивившись ее необыкновенной раскраске.

– Им вы покажете свое зеркальце, объясните, кто такой Роман, и, если надо, позвоните ему.

Она воодушевилась сказанным. В его облике что-то изменилось и это подсказало ей, что такой вариант событий совсем-совсем не устраивает его.

– Я тем временем позвоню Алине Борисовне и расскажу ей о вас, сомнительной личности, кутиле и пьянице, который шарился среди ее вещей ночью, устроил погром и напугал меня до смерти.

С виду это только выглядело, как полная чушь, но, если не вдумываться и включить дуру, то все так и было. Что до Алины, то ей этого будет вполне достаточно, чтобы «найти ключи от вертолета» и двинуть в сторону Подмосковья на

ближайшем рейсе.

– Я не забуду упомянуть об этом полиции.

Мужчина поднялся и придвинулся к ней, тут же подавив своим внушительным ростом. От него не пахло алкоголем. От него пахло автомобилем, мужчиной и каким-то очень хорошим парфюмом.

– Что вы несете?

– Я говорю, что останусь здесь, – сказала она, запрокинув голову. – Надеюсь, я ясно выразилась.

Не дожидаясь ответа, Таня обошла мужчину, взбежала по ступенькам и прошла в дом. Она не позволит обижать себя и обращаться, как с грязью. Достаточно!

читать (Не) по любви <https://litnet.com/shrt/lq2r>

Глава 4

Глава 4

На счастье Тани и на радость разбушевавшемуся сердцу, ей позвонил Матвей. Она подхватила телефон, едва он успел засветиться, едва ли сказала: «Привет!» – как смартфон, не без посторонней помощи, вылетел из ее рук, упал на пол и разлетелся на множество блестящих частей. Осколки экрана разметались под ногами, еще было слышно, как трубка сказала: «Мама!» – а затем затихла навсегда.

– Матвей!

Танька присела возле осколков, принялась поднимать их, соединять, а потом, поняв, что это напрасно, остановилась и бросила их обратно. Это ведь не крышка с батареей отвалились. Вещь уже не восстановить. Она поднялась, взглянув на того, кто выбил смартфон из ее рук.

– Пошел вон отсюда, – прошипела она с такой яростью, что напугала сама себя. – Убирайся или я за себя не отвечаю!

Ей не было жалко аппарат. Техника никогда не впечатляла Таню. Было все одно, что перед ней «Samsung» или «Apple», главное, чтобы работали. Она не поговорила с Матвеем, когда тот позвонил ей, и неизвестно, когда сделает это теперь.

Средств на покупку гаджета у нее не было. Если только с рук покупать, но это всегда больше похоже на лотерею.

Но самое главное – ее теперь мучила мысль, а все ли в

порядке с сыном и почему тот взял и позвонил ей средь бела дня? Они обычно созваниваются по вечерам, и пусть Матвей уже совсем большой, но она желает ему спокойной ночи и читает сказки. Таков уж ритуал.

– Куда ты звонила?

Лицо олигофрена сначала занятое масками злобы и возмущения с каждой новой секундой превращалось в растерянное, если не сказать виноватое. Таня поняла, о чем он подумал – что она позвонила в полицию. Он тоже осознал свою ошибку, но ее трясло от всего произошедшего, и было плевать на все недоразумения. Он быть может преступник, вор или убийца!

– Кто такой Матвей?

– Это мой сын.

Таня влепила ему пощечину, звонкую и хлесткую. Она давно хотела сделать это, но не по отношению к нему, а к мужу. Получилось импульсивно, безрассудно и больно пальцам, но уж как есть. Оба заслуживали этого жеста. Тупые, самовлюбленные, заботящиеся лишь о себе су**** дети!

– Убирайся!

Если понадобится, то она отправится до отделения пешком, не взирая на свой внешний вид. Вместо того чтобы дожидаться его ухода, Таня сама покинула кухню, оттолкнув берсерка со своего пути, вышла на крыльцо, щелкнула зажигалкой, затянулась и пошла к калитке. Ей нужно было пройтись, а еще лучше взять и выполнить не прозвучавшую угро-

зу.

– Подожди!

Она выдернула руку из его пальцев, с поразительным спокойствием бросив:

– Отстань.

Движения (а муж называл это метаниями) успокаивали ее и помогали прийти к чему-то. О том чтобы бежать не могло быть и речи. Вон как реагирует этот психованный на вполне обыкновенный звонок ребенка и не резкие, лишенные порывистости движения! Лишенные... И это она говорит после пощечины?

– Татьяна? – окликнул он ее, стоило ей навернуть несколько десятков маленьких кругов, вокруг яблонь, огородика и нового дома. – Да остановись же ты!

Козел в остатках дорого костюма ухватил ее за руку, но Танька вырвалась, вновь ударила его, но теперь уже по пальцам и все же замерла, скрестив руки на груди. Что ему надо теперь? Привязать ее к батарее, только бы не делась никуда?

– Вот, держите, – он вновь перешел на «вы», протягивая ей что-то и глядя при этом в глаза. – Мне он не понадобится какое-то время, а вы позвоните сыну.

Таня смотрела не на его руки, а на лицо, вновь ощутив подступившую к горлу злость. Ей не нужен его аппарат. Ей необходим свой, хотя и тот был б/у.

Олег отдал свой старенький, зная ее холодность к бесконечно появляющимся на рынке «игрушкам». Теперь и это

бесило ее: как же низко она пала, растоптала себя, что готова была принимать вот такие подарки?

Но сейчас главным было то, что там были все ее контакты, и она не помнит, чтобы синхронизировала их с Google, а это значит, что могло не сохраниться ничего.

– Мне не нужен ваш. – Она отпихнула его руку, где-то на задворках сознания удивляясь не утихшей эмоции. – Верните мне тот, что разбили.

Скулы его выделились, сделав лицо жестоким, светлые глаза потемнели еще больше, и он кивнул чему-то, но вместо согласия сказал:

– Вы же знаете, что это невозможно.

Ей вспомнились слова из любимого мультипликационного фильма: «Починить? Как? Он испепелен! Его, по определению, невозможно починить! [1]»

– А я думала такие, как вы могут все, – проговорила она, смерив оценивающим взглядом, – не только орать и обращаться, как с мусором.

Олег

Хоть она и не сказала, какие именно «вы», но продолжение напрашивалось самой собой. Щека еще горела после хлесткой и такой неожиданной пощечины. Олег не потерял ее. Боль несколько отрезвила его и спустила на грешную землю.

– Я... – Он оборвал себя.

Ему только не хватало скатиться до невнятных оправда-

ний. Завелся ни с того ни с сего, считай из-за пустяка, сам виноват и точка.

Перемазанная землей женщина наградила его негодующим взглядом малахитовых глаз и, развернувшись, оставила в одиночестве, среди старых вещей, еще не улегшегося возмущения и потрясения от собственного поведения.

– Вот ведь идиот, – проговорил он себе под нос, поглядев ей вслед и еще раз отметив про себя женственность ее походки.

Она не крутила задницей, чтобы привлечь его внимание, как бывало с остальными его знакомыми.

Те женщины тоже говорили ерунду, несли чушь, другие выдавали умные вещи, но их тела говорили еще кое-что. Олег Березин умел читать язык жестов и тела. Не обучался этому специально, однако жизнь, прожитые года и природная наблюдательность сделали свое дело.

Эта же женщина просто шла, двигалась и делала это с каким-то абсолютным магнетизмом.

Березин заметил это за те несколько минут, пока стоял на крыльце, и перед этим, пока подпирал старенький подоконник, усеянный разнообразной мелочью, пытаясь справиться с появившимся утренним дискомфортом в штанах.

– Возьмите. – Он положил смартфон на край стола, чтобы она не смогла отпихнуть руку. – Мне действительно жаль.

Три дня беспробудного сна, после очереди всех неприятностей, свалившихся на его голову, оказались недостаточными

для отдыха, раз он заглядывался на эту аппетитную селянку, глядящую невидящим взором в экран раскрытого ноутбука.

– Вы не слышали, что я вам сказала?

– Чем вам так дорога эта штука? – Он остановился рядом, глядя на то, как тонкие, уже чистые пальцы женщины, много-много раз нажимают на одну и ту же кнопку съемной клавиатуры. – Все рано или поздно ломается, иногда случайно, а иногда с чьей-то помощью.

– Я сказала вам оставить меня в покое.

Не помнил Олег за собой такого ранее, чтобы его гнали, а он оставался на месте и говорил после хоть что-то. Березин уходил и больше не возвращался, а тут все произошло уже дважды, и он мало того что на месте, так еще и разговаривает с ней, пытаясь добиться своего. Чего?

– Извините меня.

Девушка, обведя указательным пальцем ворот футболки с глубоким декольте, повернулась к нему, вскинув глаза с отразившимся в них испугом.

– Что? – переспросила она севшим голосом.

Олег понял, что происходящее здесь в новинку не только для него, но и для нее, однако его заняло другое.

– Я прошу прощения, что напугал вас той ночью, и за все сказанные мною слова.

Он усилием воли заставил себя смотреть ей в глаза, а не на тронутые солнцем полушария груди. Быть может, дело было в позе или в белье, но сквозь горловину полосатой одеж-

ды они выглядели идеально, словно бильярдные шары, выложенные на сукно, но только они, наверняка, были мягкими или упругими, теплыми и... О чем он думает, черт побери?

– Я решил, что вы не надежная.

– Я проблематичная, – откликнулась она, – и та еще болтушка, язык без костей.

Олег нахмурился. Этого он и опасался. Ему не нужны сплетни на завалинке. Как говорится: «Слухами мир полнится». Ему этого не надо было. Дачный поселок, считай, в шаговой доступности от столицы.

– И взбалмошная.

– Я истеричка, – тут же ответила она, подперев подбородок ладошкой. – Ударяюсь в слезы по поводу и без.

Дачница издевалась над ним. Олег понял, что плохое настроение стремительно покидает его, гадая, как далеко зайдет она, соглашаясь с ним в выдвигаемых предположениях, и тут же перебирая в уме тот вариант, на котором она возьмет и споткнется, ляпнув что-нибудь не то.

– Станете путаться под ногами...

– Вы правы, я назойливая.

– Вешаться на меня.

– А вот тут вы ошиблись.

Все закончилось, едва ли достигнув границы флирта. Блеск в глазах женщины исчез, уступив место чему-то другому. Чему конкретно он понять так и не смог – она отвернулась.

– Не будет продолжения и заверений в собственной уникальности?

Татьяна не ответила, продолжая нажимать «точку». Это подняло новую волну неудовольствия.

Олег Березин, владелец телекоммуникационного холдинга, привык к совершенно другому. Он задавал вопрос – ему отвечали. Он отдавал приказы – их выполняли и им подчинялись. Он говорил что-то, и ему «заглядывали в рот». Так было всегда и во всем. Исключения, разумеется, были, но то было давно. Катя, первая жена, не вынесла претерпевающего изменения Олега и ушла от него. Сносить его «царские замашки», как она выразилась, она больше не могла.

– Там были важные для меня контакты, – проговорила наконец Татьяна, глянув на него зелеными глазами с затаившейся в них томной поволокой. – Не все из них я помню наизусть.

Не страшно. У нее есть знакомые, друзья и даже муж. Позвонят. Все рано или поздно восстановится.

– Позвоните супругу, – посоветовал он. – Тот вышлет потерянное.

Она покачала головой, закрыла ноутбук и, поднявшись с места, вышла из кухни, забрав с собой отобранные сигареты. Олег посмотрел ей вслед, проиграв в воображении то, что увидел меньше секунды тому назад. Тут было что-то не так. Почему она не хочет звонить мужу? Поссорились?

– Предлагаю обмен.

Прошло всего пару минут, как Олег присел рядом с ней, крутанув смартфон между пальцев. Он решил пойти на хитрость, решив добиться своего другим способом. Олег Березин не привык отступать вот так просто.

– Что?

Она повернулась к нему, перед этим разглядывая пальцы ног с малиновым лаком на ногтях.

– О чем вы?

– Хорошая новость в обмен на палочку табака?

Женщина пожала плечами и протянула ему пачку. Сделала она это легко, так что Березин понял, что означает выражение «отнять победу». Та далась ему слишком легко. Он с таким же успехом мог просто попросить ее.

– Говорите.

Он не отвечал, щелкая зажигалкой и делая первую затяжку. Тем временем Татьяна поднялась, отошла от него и, прижавшись бедром к уличной, заваленной горшками мойке, скрестила руки на груди.

– Кое-какие контакты сохранились на сим-карте.

Олег кивнул на лежащий рядом смартфон, слот которого уже занимала ее красная симка. Сизый дым то и дело застилал глаза и закрывал ее, словно легкая кисея, прячущуюся за ней восточную красавицу. В ответ на его слова (и к не малому удовольствию Олега) ее глаза «вспыхнули», вмиг засияв ярким блеском.

– Второе предложение: вы позволите мне остаться в обмен

на смартфон. – Березин постарался не улыбнуться в ответ на ее тут же смежившиеся веки.

Она переступила с ноги на ногу, поднявшийся ветерок всколыхнул косынку на ее голове, задрал к лицу ее острый конец. Татьяна чертыхнулась, пытаясь исправить проделки погоды. Розовые пятки, изящные щиколотки, обтягивающие бедра джинсы, полосатая футболка и куча-мала из волос и ткани на лице делали ее невозможно юной, забавной и притягательной одновременно. Потому он так сильно удивился, когда узнал, что у нее есть ребенок. В этом своем образе она сама казалась ему еще юной девчонкой.

– Попользуетесь им, пока я не куплю вам новый, – проговорил он, постаравшись тут же успокоить ее, – точно такой же, какой был у вас прежде.

Правда случится это не скоро. Он больше, чем уверен, что вести о его исчезновении льются из каждого утюга, а зная деятельный нрав Стаса, то и ищут его тоже по всем городам и селам. Его и брошенную в болоте тачку.

– Все, что угодно, лишь бы я взяла эту вашу штуку?

Она сняла косынку, натянула на запястье пружинку-резинку, встряхнула гривой рассыпавшихся по плечам волос и принялась развязывать узел на белом треугольнике ткани.

– Не люблю чувствовать себя виноватым, – проговорил он, спохватившись под ее ожидающим взглядом.

Простой жест, лишенный сексуальной подоплеки, пленил его. Почему он так решил? Женщины ведь любят играть во-

лосами, привлекая ими сильную половину человечества. Вот только ее поза была закрытой. Ее тело «смотрело» куда угодно, но только не на него.

– Так не чувствуйте, – откликнулась она, подходя к нему.
– Давайте его сюда!

Она протянула раскрытую ладонь, но Олег ждал продолжения, в очередной раз разглядывая женщину перед собой. Он не любил «рыжих», точнее они перестали нравиться ему после того, как его бросила Катька. Она была такой же. Ключевое слово «была». Она уехала в Германию, поразительно быстро найдя ему замену.

– Оставайтесь, если вам так хочется.

Она показала ему на дом, в котором он проспал последние три дня, а потом на свой.

– Ваша половина, моя половина.

– А душ и туалет?

На его половине этого не было. Она вытянула телефон из его рук, сдержала улыбку и, прежде чем уйти в сад, сказала:

– Посмотрим, как вы будете вести себя.

– Я буду вести себя очень плохо, – пообещал он ей вслед, представив, как ныкается по кустам и оврагам в поисках подходящих мест уединения. – В ваших же интересах...

Она оглянулась на него, наградила смеющимся выражением глаз, а потом ушла, выдав нежное и обращенное уже не к нему:

– Привет, сынуль.

[1] Слова мультипликационного персонажа Грю из мультфильма «Гадкий я»

Глава 5

Глава 5

Прошло несколько дней с того момента, как они заключили свой нехитрый договор. Таня занималась тем же, чем и прежде: работала, возилась с огородом, звонила сыну и... находилась под присмотром барина.

Почему барина?

Он обычно сидел на крыльце, занимаясь тем, что писал что-то, изредка гремел чем-то на палубе да смотрел за тем, как она занимается вскапыванием, разбором и подготовкой грядок.

– Куда вы собрались в такую рань? – раздалось над головой, стоило ей подхватить сумочку и отправиться в сторону калитки.

Таня только-только закончила убирать трупы мышей и чертыхнулась еще раз, испугавшись его внезапного появления.

– Для начала доброе утро, – поздоровалась она, запахнувшись в просторный кардиган. – Не мыши, так вы.

Ясь и Рыжик упорно отрабатывали свой котовий хлеб – приносили и складывали грызунов на пороге ее дома. Сегодня, к счастью, обошлось без ее криков. Таня уже была готова к этому, подготовилась к встрече с усопшими, сделав несколько размеренных вдохов перед этим.

– Доброе. – Он окинул ее взглядом, задержал взгляд на груди и вновь посмотрел ей в глаза. – Так куда?

Утро, как это положено летом, было прохладным. Мужчина сонным, недовольным и... вонючим. Он ходил в одном и том же уже целую неделю и, несмотря на то, что соблюдал всевозможные гигиенические процедуры, вонял, как породистый арабский скакун. Все бы ничего, но находиться рядом с ним было просто невозможно. Его одежда требовала стирки, но вот в чем беда – переодеться ему было не во что. Среди хлама Алины, к немалому удивлению Тани, мужских вещей не наблюдалось, а любоваться им голым... К этому она была не готова.

– Так куда?

Он поинтересовался, а Танька в очередной раз задалась вопросом, сколько ему лет. Седые волосы сбивали ее с толку. Голос не давал ничего, кроме осознания мужественности и простой взрослости, а поступки... Они были обычными, как у всякого чересчур уверенного в себе самца. Он делал все самостоятельно.

– В город, – проговорила она, отступив от него. – Хотите чего-нибудь?

Его присутствие, как ни странно, не напрягало Таньку. Наоборот, оно стимулировало ее и не давало раскисать. Отныне она и не думала плакать, по триста раз на дню посматривать в смартфон и размышлять о том, как все могло бы сложиться, если бы взял и образумился тот, с кем она пла-

нировала прожить всю свою жизнь. Жалость, красные глаза, расспросы и распухший нос ей тоже были не нужны. Под пристальным взглядом мужчины хотелось выглядеть лучше. Прогулки по вечерам стали продолжительнее – Таня гасала по полю, до ресторана, конного клуба, как сумасшедшая.

– Мороженку?

– Нет. – Он еще раз взглянул в район ее скрещенных рук.
– И как долго вас не будет?

Станный разговор начал напрягать ее своими требовательными интонациями. С чего бы это она должна отчитываться ему?

– Вернусь после полудня или ближе к вечеру.

Занимающий пространство барин кивнул, словно согласившись с чем-то.

– Мне неудобно вас просить, но я все же сделаю это.

Таня заинтересовалась. До этого момента он не обращался к ней за помощью – сам разбирался с такой простой для нее, но мудреной для него техникой, сооружал горки самых странных бутербродов, опустошая запасы Алины, и не просил приготовить чего-нибудь нормального, но вот теперь...

– Мне нужен ваш ноутбук. Верну вам его в целостности и сохранности.

Таня ждала продолжения. Ей показалось, что она поняла, в чем причина его независимости. Он привык давать что-то взамен, например, платить тем, в чьих услугах нуждался. Но вот только деньги он предложить ей уже не мог. Только не

после того случая с телефоном и его полной надменности речи.

– А взамен?

Она ожидала, что он скажет «пожалуйста». Этого было бы вполне достаточно, но Олег Батькович (отчества его Таня так и не узнала) пожал плечами, но взгляд его как будто заледенел.

– Просите все, что хотите.

Ну что же... Он сам напросился!

– Все семена, которые я замочила в блюдцах, взошли, – проговорила она, остро сожалея о том, что не увидит, как тот машет лопатой. – Мне не хватает места для посадки их и цветочков.

Последние она планировала купить в городе, решив, что это будет подарком к собственному дню рождения.

– Хотите, чтобы я наделал вам грядок? – поинтересовался тот не без удивления. – Всего-то?

Таня кивнула, вдохновившись тем, что тот не спешит отказывать ей в этом. У нее этот процесс занимал очень много времени, и с теми темпами, которые она демонстрировала сейчас, салат должен был взойти к началу августа. Это совсем-совсем не устраивало ее.

– Не просто вскопал, но и освободил от травы.

Таня не обращала внимания на его просветлевшее лицо.

– Вы ведь видели, как я это делаю?

– Предупреждаю, – начал он с какими-то угрожающими

интонациями, — я не стану копать во всем этом и освобождать землю от корней.

Этого и не надо было. Она показала, где и какими должны быть грядки, затем взглянула на часы, убеждаясь в том, что все еще успевает на электричку. Тем временем, мистер «Голубая кровь» попросил ее подождать минуту и исчез на указанное время в своем темном домике.

— Что это? — Она приняла лист бумаги и сложенное вдвое крупную купюру. — Продукты?

Пробежавшись глазами по списку, в котором значились названия полуфабрикатов, яиц, хлеба и три позиции с овощами, Таня подняла на него глаза и просто спросила:

— А вы не хотите чего-нибудь нормального? Суп? Тушеную картошку? Жареное мясо? Я бы приготовила. Просто так. Без этих ваших «взамен».

В серых глазах мужчины появилось какое-то странное, еще непонятное Тане выражение, но он вскоре объяснил его, заставив ее задохнуться от возмущения и от сдерживаемого хохота.

— Вы молодец. Настоящая хозяйка, но готовка — это, увы, не ваше.

Сказать, что Таня обалдела от услышанного значит не сказать ничего. Она подумывала даже обидеться на это заявление, даже несмотря на то, что человек решился сказать ей эту правду, какой бы горькой и неприятной она ни была на самом деле.

– Я не готов есть варенные овощи, а соус «Тартар», что вы оставили в холодильнике...

«Гурман» замолчал, как будто бы сдержал в себе что-то и все же крупно вздрогнул.

– Он не выдерживает никакой критики.

Таня старательно серьезно кивнула в ответ.

– Так что скажите, когда вы приедете, и я вас встречу, чтобы вы не тащили все это на себе.

Наверное, он бы и сам сходил до магазина, но Таня подзревала, что в ее отсутствие он будет заниматься не только ноутбуком, но и стиркой.

– В четыре часа ждите меня на станции, и я прошу вас, впредь, спрашивайте меня, прежде чем взять что-то, – проговорила она со всей серьезностью, на которую была способна в данную минуту.

– Я задел вас? – поинтересовался он, дотронувшись до ее лица и приподняв его к себе. – Я не хотел и не сказал бы ничего, но чувствую, что вы обиделись на мой отказ приготовить что-то в вашем исполнении.

Таня качала головой, вновь опустила голову и убрала список с деньгами в сумочку, поспешив скрыться за пределами участка, но не выдержала – смех и правда рвался наружу.

– Олег! – она позвала его, уже стоя с обратной стороны калитки. Тот появился на пороге «палубы», глядя в ее сторону каким-то напряженным взглядом. – Я не обиделась, но прошу вас и на полном серьезе: больше не трогайте мои мас-

ки для лица.

– Где вы были?

Стоило ей ступить на участок, как рядом с ней оказался мужчина, больше похожий на бизнесмена, сорвавшегося с совещания по прихоти своей взбалмошной жены. Таня передала пакеты Олегу, прошла еще несколько шагов и уселась на старенькую лавочку, а кажется, что растеклась по ней лужицей расплавленного парафина.

– В Дмитрове.

Она больше никогда!.. Никогда-никогда-никогда!

– Я говорю о том времени, на которое мы договорились! – сосед продолжил изливать свое недовольство. – Вы помните, что я должен был встретить вас?

Конечно, она не забыла об этом, но вот в чем дело...

Таня больше не согласится на предлагаемую помощь извне. В одном из магазинчиков неподалеку от привокзальной площади она повстречала соседей, проживающих вблизи от дачного магазинчика. Те узнали ее и предложили подкинуть до поселка. Она же, наивная, согласилась. Ничего криминального с ней не произошло, но по пути домой они заехали еще в парочку мест, которые требовали внимания Тамары, а потом и ее супруга Анатолия.

– Где-то под Дмитровом, – откликнулась она, проследив за его взглядом и посмотрев на выглянувшую из-под платья коленку. – Или...

Таня думала, что приедет раньше, а в итоге опоздала на целый час, разозлившись на себя, соседей и, как ни странно, на Олега. Она не могла позвонить ему и предупредить, что задержится, а она жутко не любила подводить людей.

– То есть вы не в курсе? – Раздражение в голосе соседа можно было «потрогать рукой».

Остаться в душном салоне авто не было никакого желания, отказать в компании – не вежливо. Татьяна извелась, пока вышагивала по птицеферме, рассматривая кур-несушек, которых выбирала в свое хозяйство соседка по поселку.

– Я перемещалась, – ответила она, вспомнив клетки с ушастыми созданиями.

Что говорить о прошедшей поездке, то, кажется, она будет ненавидеть запах птицефермы всю оставшуюся жизнь, а кролики... Они теперь не такие уж и милые зверушки, только не после того, как обделываются со страху в пропахшем бензином автомобиле.

– Вы в курсе, что такое договоренности?

Вместо того чтобы спросить, что случилось, сосед Олег решил распечь ее, обратившись к понятиям совести и долга. А они (совесть и долг в ее лице) очень устали и хотели пить, а еще в душ и завести стиральную машинку, чтобы избавиться от преследующего ее амбре.

– Или что это такое, подводить другого человека?

Таня пожала плечами. Эти фокусы с ней не пройдут. В развернувшейся и никак не заканчивающейся трагедии с му-

жем были кое-какие плюсы. Она разучилась проявлять эмоции на любые маломальские претензии в присутствии других людей и уж тем более участника ссоры. Муж мог троллить ее, пренебрежительно хмыкать, делать замечания, но Танька делала вид, что ее это не трогает. Сначала было сложно, она плакала после, а потом научилась смотреть на мужа со стороны и стала видеть нюансы, которые ускользали от ее внимания раньше.

– Да.

– Мы разве не договорились о том, что я вас встречу?

Он повторялся, но за этим крылось еще что-то. Что именно? Таня пока еще не поняла, слишком устала для созерцательно-наблюдательных выводов.

– Планы изменились.

Таня разглядывала злящегося мужчину, с удовлетворением отметив про себя, что оказалась права на его счет – он постирался. От его одежды несло мылом за еще большую версту, чем козлятиной этим утром.

– Предупредить меня о них вы конечно же не могли, – продолжил тот все тем же не терпящим возражений тоном.

Сейчас он еще больше, чем когда бы то ни было, напоминал ей строгого работодателя, но вот только вместо кабинетного ковра был щебень и покров из травы, а вместо стены с дипломами и наградами – дровяник со сгруженными в небрежную кучу поленищами.

– Точно.

Вымученность стала отходить на второй план, уступая место злему веселью и какому-то странному удовлетворению. Сразу вспомнилась присказка: «Сделал гадость, сердцу – радость!» Вот только она ничего такого делать не планировала, но радость была.

– Я не могла сделать этого, – проговорила она, поднимаясь и удивляясь тому, как быстро он оказался рядом с ней. – Я должна была приехать раньше, но все немного изменилось.

Она отступила от него.

– И вообще, я не понимаю, чего вы орете на меня. – Она посмотрела в его породистое лицо. – Делайте это, пожалуйста, со своей женой.

Она кивнула и показала глазами вниз, имея в виду кольцо на его руке. Сосед тоже взглянул вниз, вновь поднял взгляд на ее лицо, эффектно изогнув бровь при этом, а потом, скорее всего психанув, ушел, скрывшись за первой постройкой.

– Психованный, – проговорила она ему вслед. – У меня есть для вас кое-что!

читать (He) по любви <https://litnet.com/shrt/lqux>

Глава 6

Глава 6

С его уходом, пробыв считанные секунды в одиночестве, Таня ощутила почти мгновенный приступ вины. У нее мелькнула мысль, что конкретно скрывалось за приступом его раздражительности – кажется, что олигофрен беспокоился о ней. Это было бы давно забытое и очень приятное чувство, которое напомнило ей только выбравшийся из-под снега подснежник. Вот только ей о нем стоило забыть, а еще лучше растоптать. Мало ли, что там ей кажется. Этот мужчина женат, и вообще они из разных миров. Общего между ними – дача, на территории которой они решили укрыться от невзгод внешнего мира.

– Бред какой-то, – проговорила она, пройдя через полумрак склада на залитое последними лучами солнца крылечко. – Правда, Яська?

Он совсем не знает ее. С чего бы ему беспокоиться? Она ведь не маленькая и в состоянии позаботиться о себе. А то, что подвела... Такое бывает и ничего страшного в том нет. Он вот прогулялся немного, вместо того чтобы сидеть сиднем на крыльце домишки.

– Ррр-rrrr-rrrr! – вместо ответа выдал ей кот и перевернулся на спину, предлагая погладить пятнистое пузо.

– Он знает меня всего...

Она не договорила – предмет ее разговора с Яськой оказался на пороге ее домика, дернул подбородком в сторону сада и поинтересовался:

– Что же вы не попросили своего мужа вскопать эти чертовы грядки?

Психованный сосед решил продолжить неприятный разговор, взявшись за дверной косяк. Вид у него был такой, что внутри Тани все тут же перевернулось и заныло. Он был похож на мечту, на одного из тех красавцев-мужчин, что взял и сошел с экрана телевизора, страниц журнала или на крайний случай уличного билборда.

– А ему не нужен был мой ноутбук. – Таня поднялась, закончив чесать кота, и взялась расстегивать ремешки любимых босоножек.

Подкатанные рукава его свежей рубашки подчеркивали сильные руки с совсем не узкими, а широкими ладонями, расстегнутый ворот демонстрировал широкую мужскую грудь, удачно контрастируя с загоревшими на солнце лицом и шеей. Идеально сидящие черные брюки подчеркивали длинные ноги и узкие бедра в противовес широким плечам...

– Так предложили бы что-нибудь другое.

Вопрос был с намеком, вкупе с его выразительным взглядом, скользнувшим от ее лица вниз по телу. Он обжег сознание Тани, но совсем другая фраза подожгла накопленными тараканами суховой.

– Не все крутить задницей перед посторонними людьми.

Много язвительных и во многом оправдывающихся ответов крутилось на языке Тани, среди которых было, что она, как свободная женщина, может делать все, что ей не пожелается, но выбрала она другой, как ей показалось куда более достойный, чем хамское «не ваше дело, чем я кручу и перед кем!»

– Ну и вам не помешало понять, что здесь не пять звезд, где все включено. Не достаточно просто посверкать глазами и повысить тон, чтобы получить желаемое.

Она присела, чтобы поднять лежащие на досках босоножки, украдкой взглянула на перерытый сад и прикусила губку изнутри. Яркая вспышка ярости прошла в максимально короткие сроки (навык, приобретенный в борьбе с супругом, продолжал работать на все сто), оставив на месте себя осознание, куда именно все время пялился этот породистый кобель. С одной стороны, это внимание радовало, а с другой, вызывало некую долю разочарования – все мужики одинаковы. Женат, а сам смотрит налево!

– Ну, а что насчет «покрутить задницей». – Она остановилась рядом с ним, ожидая, когда тот уберет руку и даст ей пройти во внутрь. – Я рада, что эти телодвижения смогли стимулировать вас на столь скучное и энергозатратное занятие.

Он не собирался убирать руку, держа ее подле себя, но вот Таня не собиралась играть в гляделки. Хотя, надо сказать,

посмотреть у него было на что. Чего только стоили эти серые глаза, меняющие цвет от светлого к темному и обратно.

– Постараюсь покрутить ею перед кем-нибудь, после того как попрошу вас о чем-нибудь еще.

С этими словами она поднырнула под его рукой и, проскользнув в дом, закрыла дверь. На замок. Вовсе не потому, что боялась, что он догонит и сделает ей что-нибудь. Ей нужно было переодеться, а не выслушивать еще какие-нибудь смехотворные и возмутительные претензии от черт знает кого!

Олег

Ей шло это лимонно-жёлтое платье. Она выглядела в нем свежо, ярко и невероятно сексуально. Но первое, о чем он подумал при взгляде на движущуюся под неслышимую ему музыку женщину, что его будет очень удобно снять с нее. Усадить ее к себе на колени, целовать до тех пор, пока она не сойдет с ума от его прикосновений, не взглянет затуманенным взглядом и не произнесет его имя с томной хрипотцой, развязать этот тоненький пояс, развести по сторонам тонкую ткань, словно упаковочную бумагу дорогого подарка, и полюбоваться всем остальным. Он знал, что все будет именно так – он станет любоваться ею до, во время и после.

– Олег! – рыжая вернулась, ухватившись за калитку из редких планок.

Солнце дразнило не по-утреннему разгоряченное вообра-

жение, просвечивая ткань и обрисовывая соблазнительные формы женщины. Все сбывалось, но только шло в совсем другой последовательности. Она смеялась над ним, веселясь от того, что накормила какой-то гадостью. Ладно, не было в том ее вины. Почти. Но кто же думал...

– Хорошо, что не отравился, – проговорил он, проводя взглядом хохочущую женщину.

Маска для лица, если это и в самом деле была она, уж больно сильно была похожа на соус, вдобавок ко всему она находился в пиале. Он совсем отвык от этого. Уже и забыл, каково это, когда женщина колдует над красотой самостоятельно, а не покупает уже готовые продукты у торговцев молодостью.

– Что тут у нас? – Олег уселся за стол, как раз на то место, где обычно наблюдал Татьяну. – Чем живете, гады?

Пока устанавливались программы и приложения, Олег вспомнил армию и не хитрую науку матери – замочил вещи в тазах, сдобрив воду убойной порцией мыла, и отправился выполнять поручение рыжей.

– Антон, Рустам, Марат, Олег, – читал он вслух имена всех тех, кто держал оборону до последнего, боролся с захватчиками и общался с клиентами, переключился на другой чат, вчитавшись в сообщения своего зама.

Олег выполнил часть работы, ополоснулся водой из уличной мойки и отправился обратно на кухню к доставшемуся в распоряжение ноутбуку. Техника оказалась не ахти – «желе-

зо» едва ворочалось, зависало, белило окна и вкладки, предлагая подождать или закрыть приложения, начав работу заново.

– Что-то не нравишься ты мне, Максимов, – проговорил наконец Олег, откинувшись назад.

Он не обнаружил знакомой упругости высокого кресла и, поднявшись, потопал обратно, натягивая резиновые сапоги и берясь за увесистую лопату. Выглядел он, наверное, потешно – в трусах, резиновых сапогах и со штыковой лопатой, но ему было плевать. Тех, кто мог бы оценить и посмеяться вместе с ним, рядом не было, а мнение других его не интересовало. Сейчас вряд ли найдется тот, кто узнает в заядлом дачнике владельца «Мавет Холд».

– Темнишь!

Тимур Максимов извивался, стараясь угодить и нашим, и вашим. Он всегда был таким. Олег ценил его за это качество. Сам он подобным похвастать не мог, предпочитая говорить прямо или же промолчать, не усугубляя ситуацию. Но сейчас, оказавшись на месте генерального директора, Максиму следовало вести себя иначе, отбросить щупальца и выстроить одну линию поведения – успокоить инвесторов, клиентов и персонал.

– Значит и ты там, – проговорил Олег, загоня лопату в основательно сбитую землю. – Не ожидал.

Он вернулся в дом спустя несколько минут, чтобы перечитать и проверить еще кое-что, сделал это еще несколько раз,

в какой-то момент вспомнив метания Татьяны. Олег усмехнулся, проследив схожесть в поведении, открыл повисшие в панели задач документы, прочитал несколько статей, отметив легкий слог, и вновь задумался.

– Значит, подал заявление о смене генерального директора, – проговорил он сам себе, пробежавшись по старым сообщениям в чате, созданном для девчонок из бухгалтерии и нескольких сотрудников из налоговой службы. – Кого из вас нужно было тр*****, чтобы избежать всего этого?

Дело, с которого началась его небольшая, но активно развивающаяся империя, оказалось под угрозой. Дата-центр, разросшийся и занимающий приличную территорию хорошего торгового центра, заблокировали внезапно взбесившиеся арендодатели. Те перекрыли подступы к зданию, отрезали электричество, потребовали уплаты каких-то вымышленных долгов, прописав в счетах суммы, которыегодились бы для выполнения заказов «Роскосмоса». Деньги были, но отдавать их за просто так Олег не торопился. Выброшенные на ветер средства уже не вернутся, ситуация повторится, так что лучше было оставить все в покое, посмотреть, откуда на самом деле дует ветер, разобравшись во всем без панического и назойливого трепа нанятых работников.

– А не много ли ты на себя берешь, Юра? – проговорил Олег, мысленно обратившись к одному из главных инвесторов.

Именно его имя числилось в копии заявления в налого-

вую. Один секрет перестал быть таковым, но Олег не беспокоился на сей счет, сбросив юристу «на удаленке» часть устава, прописывающего процедуру смены главы компании.

– Читай, Володя, читай, мать твою, и отрабатывай свой хлеб.

Неожиданно преуспевающая и набирающая обороты компания оказалась в долгах, как в шелках, не только перед третьими лицами, но и перед теми, кто вложил в нее нехилые деньги. Волосы на голове Олега зашевелились вот уже в который раз. Складывалось впечатление, что последние полгода он и нанятые на соответствующие должности помощники ослепли и не делали ничего, не замечая провисов и предбанкротного состояния фирмы. По ощущениям и прочитанному, из всех, кому доверял Березин, слишком мало было тех, кто не был причастен к происходящему в покинутой им столице.

– Возьми толкового помощника и переводы в ускоренном темпе оборудование на имя этой компании, – написал он в чат Марату, сбросив наспех придуманное название «Tach App». – Документы будут готовы в течение трех дней, главное, оставь пустыми графы для дат, пропишем их вручную.

Теперь, когда хозяин самоустранился и скрылся в неизвестном направлении, его заместитель лизал зад инвесторам, коммерческий директор Михайлов поддерживал слухи о растрате и не спешил снизить тарифы для тех клиентов, что согласились потерпеть и переждать бурю в отдельно взя-

том стакане. Сотрудники жаловались на задержки зарплаты, шутя, предлагали устроить забастовку, а кто-то уже поговаривал о том, что пора искать новую работу.

– Михайлов, Максимов и кто-то из бухгалтерии, – выдохнул он, закончив выворачивать и развешивать вещи на самом продуваемом на участке месте. – Кто конкретно?

Олег копал, разбивал корни травы, все думая над тем, что происходило, и чувствовал, что упустил еще что-то. Кто-то действовал рядом с ним, но за его спиной. Иначе как объяснить тот факт, что все так вовремя случилось?

Он просто передумал лететь на чертовы Фиджи, развернул авто, припарковался на обочине и, ведомый каким-то чувством, вклинился в чат со смартфона, приняв решение в какие-то считанные секунды. Лера полетела на курорт в одиночестве, удовлетворившись коротким: «Прилечу позже!»

Тачка, оставленная в болотах, где вечно сбоила электроника, и то было в тему. Вскоре (если не уже) придут в себя фсбэшники, заметив, что у них отказало оборудование. Сначала они примутся искать его, а потом обратят свой взор на новоиспеченных директоров. Пусть задают вопросы им, заставят платить и за аренду, и за электричество, и за простой, и за всех не пойманных наркоторговцев вместе взятых. С государством шутки плохи, и тут уж неважно, сколько лярдов у тебя на счетах.

– Ну и где же ты?

К назначенному времени Олег ждал Таню на перроне и

чувствовал себя так, как будто вернулся в прошлое. Старенькая платформа, запах шпал, вокзал, лето, уходящий зной, и он в предвкушении встречи с симпатичной ему женщиной. Ему не хватало букета цветов. По пути встретились ромашки, но он предпочел быть без них, чем с этими дурно пахнущими растениями.

«В следующий раз поеду с ней, – подумал он, провожая зад медленно набирающей скорости электрички. – Будет мороженое, цветы и нормальная косметика, а еще во что переодеться».

Олег скривился еще раз, присев на лавочку, дождался следующего состава, но так и не увидел среди прибывших свою рыжую соседку. Бывшие пассажиры оглядывали его с любопытством, интересом, неодобрением, пару раз наградив ревностно-собственническими взглядами. Однако Олега не интересовали чужие женщины. Он ждал другую.

«Тоже чужую», – поймал он себя на мысли, но сердце, как это бывало в ситуациях, подобной этой, не застыло, покрывшись тонким налетом льда, а продолжало стучать в прежнем ритме. Березин привык доверять своему чутью, но с этим еще предстояло разобраться.

Она или опаздывала...

Олег этого жутко не любил. В этом жесте всегда чувствовалось пренебрежение к времени и жизни других людей.

Или же Таня была занята кем-нибудь другим.

«Может, отправилась домой на свиданку с мужем? – вы-

давал он в уме одно предположение за другим. — Наготавливает ему борщи, гладит рубашки, мнет свежие простыни...»

Сердце осталось спокойно в ответ и на эти предположения. Он перебрал несколько десятков вариантов, что могло случиться и почему она не вернулась вовремя (включая собственный дорогой смартфон), ринулся обратно в дом, чтобы отследить ее местоположение на картах, взять такси и ломануться на помощь, но увидел ее, вышагивающую по пыльному асфальту, притормозил и разозлился.

Таня шла впереди с двумя пакетами в одной руке и смартфоном в другой, не то просматривая что-то, не то набирая сообщение. Несмотря на тяжесть ноши, ее не перекосило и не завалило на бок, а походка хоть и стала медленнее, но не избавила мир от гипнотического покачивания бедрами.

Это оценил не только Олег, но и местные гаражные умельцы, вышедшие покурить на середину дороги, а еще мужик, кладущий на крышу сарая новенький рубероид. Все они смотрели вслед идущей по дороге женщине, бредущей на встречу закатывающемуся за горизонт солнцу.

Глава 7

Глава 7

– Я думал, что больше не впусстите, – проговорил Олег, сидя на ее любимом месте возле все еще пыльной этажерки, которую следовало помыть, но руки пока так и не дошли.

Кажется, Олег знал об этой «любви». Бросил на нее какой-то острый, мрачно сверкнувший взгляд и вновь отвернулся, продолжив коптить стремительно темнеющее небо. Таня, пусть и на короткое мгновение, но все же залюбовалась им. Таких мужчин она еще не встречала, но ему, конечно же, об этом знать было не обязательно.

– Холодильник и ваши продукты у меня, – откликнулась Таня, решаясь на то, чтобы показать ему, что прихватила в городе. – Как я могу?

– Но ведь смогли же!

Таня нахмурилась, решив, что уязвленный мужчина просто вредничает, возражая ради одного только спора, присела рядом и потянула к пачке.

– Вам еще детей рожать, – вновь заметил мужчина, накрыв сигареты своей широкой ладонью.

Противостояние продолжалось. Он лишал ее же вещей, а еще вход вновь пошли оскорбления, причем не самой первой свежести.

– Я не беременна. – Таня поднялась, скрестив руки на гру-

ди, внезапно порадовавшись тому, что не взяла его подарок.
– И это...

Он вновь сверкнул в ее сторону глазами, окинув оценивающим взглядом с ног до головы.

– А я не про сейчас.

– Может быть, скажете, что еще и от вас?! – не сдержалась она, тут же пожалев о сиюминутном порыве.

Ей не стоило заострять внимание на таких вещах. Еще решит, чего доброго, что нравится ей, а там и до неприятностей недалеко. Ей такого не надо.

«Любви нет, Таня, не ведись!» – вот, что ей сказал однажды старинный приятель Никитос.

Таня соглашалась с этими словами. Это чувство, когда тянешься другому человеку, ощущаешь восторг, когда он вновь и вновь появляется в твоей жизни, придает ей какой-то новый, доселе неизвестный вкус и делает ее интереснее, должно называться как-то по-другому. Быть может зависимость? Или это как с нехваткой витаминов? Названия она так и не придумала.

– Может и от меня.

Это заявление обескуражило, а внутренний голос заметил, что именно о таких ситуациях с неосторожными фразами и словами он предупреждал ее. Несколько минут назад мужчина заявлял права на ее задницу, а теперь вот это.

– Позвольте мне самой решать, что мне делать и в какой последовательности.

– Нет, – сказал Олег таким тоном, что было понятно, что это его последнее решение.

Пачку он ей так и не отдал. Возмущаться и говорить, что это ее отравка и куплена на ее деньги, было как-то мелко. Не серьги ведь из ушей снимает, а о здоровье беспокоится. Станный он все-таки человек.

– Да пожалуйста, травитесь! – Таня поднялась и, прежде чем уйти с крыльца, добавила: – Вы бы так о своей жене беспокоились в самом-то деле.

Сосед не ответил ей, но этого и не нужно было. Разве она не видит, что там за отношения? За все эти дни он не позвонил никому и не предупредил, что все у него хорошо, что он жив и здоров.

На фоне нее, то и дело созванивающейся с сыном, это выглядело дико.

Она отправилась в дом, принявшись разбирать пакеты и выкладывать продукты на стол. В какой-то момент на глаза попала шелестящая упаковка, в которую были завернуты купленные вещи. Внутри Тани продолжало что-то кипеть, а душа требовать приоткрыть крышку и выпустить пар. Хоть на ком-то! Пусть он считает ее истеричкой! Завтра он уедет в неизвестном направлении, и они больше не встретятся никогда!

– Это, кстати, вам!

Вместо того чтобы зашвырнуть свертки ему в голову, как она планировала это в самом начале, Таня кивнула ему на

лавку, стоило мужчине появиться в пределах ее видимости.

– Что это?

Футболка, штаны с карманами, носки и белье.

– Заботитесь обо мне, а сами что-то говорите о моей жене, – проговорил тот с некой задумчивостью.

Таня оторвала взгляд от содержимого сковородки, перестав помешивать едва зарумянившееся мясо. Холодильник был забит полуфабрикатами, а вот душа требовала гуляш и настоящего пюре, так чтобы на молоке, сливочном масле и с обжаренным лучком, в точности по рецепту из книги «Как отрастить здоровый зад?»

– Я беспокоюсь о себе, – проговорила она, встретившись с его глазами. – Боюсь ослепнуть, когда вы в очередной раз решите постираться.

На самом деле нужно было сказать: «Боюсь задохнуться!» – но Таня представила, что кто-то бы взял и заявил подобное ей. Ненавидеть бы этого она не стала, а вот кладку стены между ними почувствовала бы. Незачем. Кто знает, сколько он тут пробудет? Ей только гадостей с его стороны не хватало.

– Хм. – Мигом изменившееся выражение его глаз от задумчивого к смеющемуся заставило ее чертыхнуться. – А я думал, что это только я заглядываюсь на чужих жен.

Таня покачала головой, отвернувшись и обозвав его про себя скотиной. Ну надо же, взять и вывернуть все вот так! Ей стало жарко, и она винила в этом близость газа, раска-

лившейся сковородки, а еще... Таню в очередной раз посетило давно забытое, такое приятное и веселое чувство, точь-в-точь второй подснежник к уже имеющемуся – этот мужчина заигрывал с ней.

– Сколько я вам должен?

Таня покачала головой и потянулась к брошенной неподалеку сумочке.

– Это я вам еще должна. – Она вытащила кошелек, мельком взглянув на все никак не включающийся ноут. – Пять тысяч – это много для того, что вы заказали.

На самом деле, если закупаться по-настоящему, то вполне себе нормально, но только Таня не выючное животное и для этого нужен автомобиль.

– Потому и позволила себе купить вам кое-что.

Она принялась отсчитывать остатки сдачи, но Олег накрыл ее пальцы своими.

– Не надо, – проговорил тот, смяв купюры под ее пальцами. – Себе вы что-нибудь купили?

Таня не поняла его сначала, нахмурилась, взглянув в лицо и отметив правильность его черт.

– Вам надо было сказать раньше, что сдачу я могу оставить себе. – Она опустила руки, перестав дотрагиваться до него. – Я бы разгулялась, купила бы вам всего по штуке, а все остальное оставила себе.

Конечно, она шутила. Эти слова были поводом, чтобы избавиться от некоего нежного чувства, вдруг посетившего ее

уже в который раз за этот вечер, а еще от его горячих пальцев, что продолжали касаться ее и поглаживать запястье. Все вышло как-то уж лично, близко и так быть не должно было.

– Вы не поверите, но были в моей жизни и такие женщины, – проговорил тот ей в затылок, заставив покрыться стайкой мурашек. – Сейчас вернусь, не скучайте.

Олег вышел из дома, забрав с собой вещи, Таня проводила его взглядом, нахмурившись. О скуке она и не думала. У нее еще полно дел, среди которых ужин, посуда, стирка, статьи, пересадка цветов в продолговатое кашпо, а еще Матвей, которому обязательно надо прочесть сказку. Хотя Таня иногда сомневалась в том, что это действительно нужно сыну, а не ей самой.

читать (Не) по любви <https://litnet.com/shrt/lqC3>

Глава 8

Глава 8

– Пахнет вкусно.

Таня кивнула, тщетно пытаясь справиться с ноутбуком. Вместо черного экрана появился голубой, который отсчитывал проценты выполненных обновлений. Это была плата за все отложенные предложения, и теперь она уже ничего с этим поделать не могла. Если только попробовать вырубить комп и вынуть батарею, подождать и, не приведи Бог, сломать технику. Чинить ее теперь некому.

«Можно подумать, раньше было кому?!» – усмехнулось внутреннее «Я».

Таня не могла не согласиться с ним. Муж носил гордое название айтишника, покорял вершины высоких технологий, а вот починить полетевшую клавиатуру так и не смог. Так и пришлось Тане довольствоваться съемной, а теперь усмехаться и гадать, как давно (может тогда?) начались его походы налево, раз он стал отказывать в таких элементарных вещах.

– Если почистите картошки, то будет еще вкуснее, – откликнулась она, решаясь на то, чтобы выключить ноутбук через кнопку.

Открытые документы уже будет не восстановить. У нее все как-то руки не доходили включить автосохранение, и вот

теперь ей остается надеяться на то, что она все-таки нажала на иконку дискеты на автомате, не обратив на это совершенно никакого внимания.

– Что-то случилось?

Она качнула подбородком, поднявшись из-за стола.

– Ничего страшного. – Она показала глазами на продуктовую корзинку, вынесенную из какого-то супермаркета, в которой покоился пакет с коричневыми клубнями. – Пришло время обновлений.

Переодевшийся олигарх не стал проще. Одежда, к не малому облегчению Тани, была ему в пору, но только теперь в темно-зеленых штанах с многочисленными карманами и серой футболке с флагом неизвестного ей государства он стал похож на прибывшего на побывку американского генерала. Короткая стрижка лишь подчеркивала этот образ.

– Можно на «ты».

К кому она обращалась подобным образом? К родным, близким и друзьям. Он не под одну категорию не подходил, особенно после распекаания у калитки и на крыльце.

– Вы мне одежду и белье покупаете, – продолжал настаивать тот. – Тут сам Бог велел.

Флирт в данном случае ничего не значил. Ей не нужно быть чьим-то завоеванием, галочкой в воображаемом блокноте, объектом снятия стресса или развлечением на время ссылки.

– У вас наверняка есть те, кто занимается этим за деньги,

но вы не позволяете обращаться к себе подобным образом.

Таня выложила картошку в мойку, вымыла руки и оказалась в ловушке. Она попала в угол между кирпичной стенкой печи, мойкой и плитой. Выход из западни был только один, но только теперь его занимал «генерал».

– С чего вы взяли, что я могу себе позволить таких людей?

Он не зажал ее и даже не подавлял. Он как бы это сказать... Захватил ее, чтобы она не делась никуда и смотрела в глаза. В груди Таньки что-то предательски ёкнуло, но и рассердило. Трюки, отработанные на секретарях, с ней не пройдут.

– Не надо играть со мной в эти игры, Олег Батькович.

– Константинович, – поправил он, скользя взглядом по ее лицу.

Таня отодвинула его от себя, выскользнула в крошечный коридор, путь из которого вел в еще более тесный угол со стиральной машинкой и советского вида буфетом, ее спальню и на улицу.

– Ваша одежда, смартфон и даже мелкие купюры говорят сами за себя.

Ей с того момента, как ввели новые банкноты крупного номинала, удалось подержать такую единократно, а сегодня второй раз, а та, что он дал ей, была новехонькая, хрустящая, пахнущая фабрикой Гознака. Ее даже проверили в универсаме, надыбав где-то машинку с ультрафиолетовой лампой.

– Так что почистите картошку, пожалуйста. Олигархи ведь это умеют?

Глаза мужчины потемнели, он повел подбородком в сторону, словно говоря, что едкое в ее сторону, но вместо этого спросил:

– А покрутиться?

Таня улыбнулась, в этот раз быстро поняв, к чему он клонит.

– Вы невозможны, – проговорила она, прежде чем выскользнуть на улицу к разместившимся под дверьми котам. – Придется звать соседа или еще кого, а мне этого ужасно не хочется.

– Ведьма! – донеслось ей вслед, прежде чем дверь отрезала звуки кухни, но окна оставили картинку провожающего ее взглядом мужчины. Он качал головой глядя на нее.

Та провозилась на улице добрых пятнадцать минут, выискивая, а потом вытаскивая подвесные клумбы, что должны были приютить клубни купленных гиацинтов.

– Давай помогу?

Сосед не спрашивал ее, а скорее ставил в известность, забрал у нее из рук продолговатые клумбы и унес их в дом. Настал черед Тани качать головой, и так поспешно, чтобы тот не оглянулся и не увидел ее изумления в окне.

Она не должна расслабляться.

Это всего лишь маленькие знаки внимания, в том числе то, что он хвалит ее филейные части. Так часто бывает, когда, изголодавшись по чему-то, подобрав осколки разбитого сердца и из желания отомстить, ты видишь ухаживания и

признаки чего-то большего там, где их нет. Вот и он просто шутит, а уж то, что владеет мужским шармом, так и вовсе не виноват.

Олег

– Выходит, что я начистил картошку только себе? – Он отложил вилку, в очередной раз взглянув на девушку напротив.

Простой и вкусный, а главное горячий ужин был тем, что надо в конце непростого дня. Мышцы приятно ныли, дав понять, что они еще на месте и не атрофировались от постоянных поездок в авто. Даже походы в тренажерный зал не давали тех ощущений, что были в теле на данный момент.

– Видимо, да. – Женщина напротив отодвинула от себя крохотную пиалу и улыбнулась одними глазами, вновь окрасившимися в цвет весенней листвы. – Зато как много и все ваше.

– Я не обжора, – ответил Олег, посмотрев на пустую, почти вылизанную тарелку. – Даже если сейчас кажется иначе.

– Я верю вам. – Она поднялась из-за стола. – Физический труд требует больших калорий, чем интеллектуальный.

Олег не хотел, чтобы она уходила и продолжила заниматься делами. Он уже и не помнит, когда сидел вот так за столом, в приятной компании и в полном покое, несмотря на одолевшие за пределами стен неприятности.

– Не уходите, посидите со мной еще чуть-чуть, – попросил

он ее внезапно.

Рестораны и изыски, творимые нанятым поваром, не давали ощущения уюта, а теперь, как он понял, и ощущения дома. Лера (любовница) не готовила, максимум варила кофе и делала бутерброды с шоколадной пастой, а вот так, чтобы она ждала его, перед этим наготовив борща – никогда. Обычно они шли куда-то или ели то, что наготовил Виктор.

– Нет.

Рыжая выскользнула из-за стола, взмахнув волосами, забранными в высокий хвост. Вообще, она выглядела уставшей, но при этом была безумно хороша. Разрумянившаяся, с блестящими глазами и улыбкой, что освещала ее лицо, вытаскивая наружу таящийся в душе свет.

– Уберу посуду, налью нам чаю, а потом вернусь к вам. Вы согласны подождать меня так долго?

Олег кивнул, но подумал о том, что с удовольствием усадил бы ее к себе на колени, а потом поцеловал, завершив день куда более логичным образом, чем распитие чая, пусть даже и в такой приятной компании.

Но этого делать было нельзя.

Таня много рассказывала о сыне и совсем ничего не говорила о муже. Она ни разу не упомянула его имя в этих рассказах, хотя, по логике вещей, тот должен был принимать участие в воспитании ребенка, совместном времяпрепровождении. Его не было. Совсем. Не то, чтобы Олега не устраивало это обстоятельство... Слушать рассказы о мужи-

ках, привлекающих его женщин, никогда не входило в сферу его интересов. Но конкретно это дало основательную пищу для размышлений. Что-то случилось в их семье. Ее осторожность и дистанция тому подтверждение.

– Если только так, – проговорил Олег, мельком взглянув в появившееся перед глазами декольте. – Учтите, вам не удастся скрыться.

Он поднялся следом за ней, забрал из ее рук тарелки и направился к мойке.

– О! – протянула она, с таким удивлением, что он обернулся и увидел изображенную яркими губами букву. – Вы что делаете?

Олег мыл посуду. Две тарелки, две ложки и зеленая доска из «Икеа», на которой еще сохранились остатки мелко порубленной зелени. Ему надо было чем-то занять себя, а не думать о ней в эротическом ключе.

– Даже не попросите покрутиться?

– Если только вы сами этого захотите.

Он еще раз оглядел ее, задержав внимание на обтянутых джинсами бедрах, но она только цокнула в ответ и отвернулась, едва взявшись за чайник. Олег продолжал мыть, не глядя на посуду, а на открывшуюся картинку. Если Бог создает прекрасное, то этим стоит любоваться. Иначе зачем?

– Где вы научились чистить картошку?

Олега повеселил этот вопрос.

– Думаете, обеспеченные люди совсем не приспособлены

к жизни?

Татьяна в ответ подавилась смешком, и он понял, о чем именно она подумала. Чертов соус!

– Еда предназначена для того, чтобы ее есть, а не плюхать на лицо.

– А я и не плюхаю, а наношу, – откликнулась она, повернувшись.

Олег даже не подумал, чтобы отвезти взгляд. Он давно уже не мальчишка и не стесняется выражать свой интерес самым прямым и бескомпромиссным образом.

– В следующий раз поедem в город вместе, и вы купите нормальные средства по уходу.

– И стану пугать вас своим видом? В них ведь расхаживать надо, а я практически всегда под вашим присмотром. Бу-у-у! – сказала она напоследок и вернулась на свое место.

Это шkodливое «бу-у-у» позабавило его и рассеяло заботы настоящего. Хотелось быть здесь и сейчас, не размышлять о проблемах, не искать виноватых, не думать о том, что скоро придется возвращаться обратно.

– А как вы управлялись с теми?

– Пока была в душе, – ответила она просто. – Наносишь и занимаешься всем остальным, с тканью такое не пройдет.

Олег покачал головой. Как разговор о пресной субстанции вдруг взял и свернул к яркому образу принимающей душ женщины?

– Я служил в армии и, как и все, бывал на кухне, – ответил

он на ее прошлый вопрос, выключив воду и протерев мойку губкой, выбросил ее в висящий на крючке пакет с мусором. – Ну и вопреки вашим представлениям обо мне, я родился не с золотой ложкой в руке.

Стоило отвлечься и подумать о чем-то менее сексуальном, иначе не далеко до банальных домогательств или юношеского пробуждения в мокрых трусах.

– И кем же были ваши родители?

– Мама была учительницей. Отец работал гравировщиком в АлРоса. Когда он умер, мы переехали к родне в Москву. Мама всегда считала, что Якутия – не то место, где стоит растить детей, но хорошие заработки отца удерживали их в Мирном.

Он рассказал ей все. О переезде. О крошечной кладовке, в которой они жили, пока матери не удалось устроиться дворничихой и урвать причитающуюся (по тогдашним временам) квартиру над каморкой с инвентарем. О своем увлечении радиоаппаратурой, а потом сменившей ее компьютерной техникой. Об окончании школы, о поступлении в институт, о работе на заводе в чине «принеси-подай» и о перестройке, даже о работе на рынке и «толкании» левого товара из-под прилавка, первом салоне сотовой связи, отжавших его бандитах, заплативших за перспективный бизнес неплохие, но все же малые (как он понимает сейчас) деньги.

– Одно время так и было – я начинал дело, развивал его и продавал тем, кто был заинтересован в этом.

– Таких было много?

– Бандиты тоже люди, и не все они тупые. Они быстро схватывали, что к чему. Не меньше моего, а где-то и больше видели перспективы развития.

Она слушала его. Действительно слушала, а не витала в облаках с отсутствующим взглядом, чтобы во время паузы спросить, а можно ли взять его карту или когда же он решит проблему с личным транспортом. Лерка была не большого ума, но при том, что от нее требовалось, много и не надо было. Вот только запросто рассказать ей все Олег не мог, потому что знал, что не получит в ответ ничего взамен.

А Таня...

Она спрашивала его. Ее не интересовало то время, которое она пережила, будучи подростком, находясь под заботливым крылом родителей, ей хотелось узнать его путь к успеху, и в том не было никакой корысти, потому что красть из того опыта, использовать его себе на пользу уже было не то, чтобы невозможно, а во многом старо.

– Вместо того чтобы артачиться и быть найденным в канаве с пробитой головой, я соглашался на эти предложения. Так, кстати говоря, оброс связями.

– И? Как же вы стали тем, кто есть сейчас?

– Ты ведь не знаешь, кто я?

Женщина качала головой, потягивая чай из высокой кружки, за время его рассказа то и дело прячась за ней, чтобы скрыть улыбку на какие-то забавные моменты.

– Нет. Давайте побудем попутчиками? Как в поезде.

Предложение не было «прекрасным», оно уже предполагало, что через какое-то время кто-то исчезнет, выйдя на нужной ему станции, но продолжить рассказ хотелось. Олег понял, что очарован ее неподдельным вниманием и каким-то нетерпением узнать, что было дальше.

– Когда умерла мама, – Олег вспомнил ее последний взгляд, когда она провожала его на работу, – меня уже ничего не держало в столице.

Он собрал сбережения и уехал в Японию. Новое место, условия, быт и народ смогли смягчить горечь утраты.

– Вот так просто? А как же...

Ее изумление было велико, несмотря на набежавшую на лицо мрачную тень при упоминании смерти родительницы. Он был уверен, что она подумала о чем-то таком, но применимо к себе. Олег подобрал кружку и откинулся назад, разглядывая рыжую.

– Язык? Что вы там делали и как долго прожили? Где? На что?

– У меня врожденная способность к языкам. На тот момент я говорил на английском, а через год уже сносно владел японским. Тогда все было не так сложно и муторно, как сейчас. Хотя и сейчас тоже.

Таня только губы нахмурила и покачала головой.

– Сейчас каждый хочет жить где-то. Одних это не устраивает, а за границей... Там тоже живут не дураки.

В этом она права. Ему понравился ее ответ, как верно она все подметила, не став возмущаться, приbedняться и занудствовать, расписывая современные реалии. Олег видел трудности и так. У него были деньги, чтобы решить проблемы в мгновение ока, но у него были и глаза, чтобы понять, как система все больше и больше обрастает бородавками бюрократии.

– Я устроился на местный завод радиоэлектроники, проработав на нем год. Снимал квартиру.

Затем он сменил место работы и стал трудиться на сборке компьютеров. Японцы ценят трудоспособность, а Березин – знания. Он учился у них, потом у американцев, в итоге вернулся в Москву с неплохими для их страны сбережениями, подобрал еще некому непонятный интернет с толком не развитой системой провайдеров и хостинга. Так началось его восхождение, борьба с конкуренцией, порой не всегда честными способами. Но это Россия, детка, как любит повторять нынешняя молодежь, и по-другому здесь нельзя.

Глава 9

Глава 9

– А бандиты?

– Вчерашние бандиты и воры в законе уже получили свое.

Кто поумнее – занял места в правительстве, а кто-то сбежал за бугор. Одни помогли мне, другие сыты и им нет дела до новых начинаний. Теперь кто-то ищет помощи у меня.

Березин улыбнулся, сделав последний глоток чая, а Таня подумала, что время перемен самое тяжелое, но и самое удачное в плане новых начинаний. Когда при ней заходит разговор: возьмите и сделайте то, сё, пятое, десятое, а вот у нас в Канаде, США деньги делают на всем, было бы только желание. Насчет желания они правы, а вот насчет «сделай то и сё» – сомнительно. Эти люди забыли, что такое «Рашка» (а все самое плохое в стране Таня называла именно так). Она знает слишком мало таких, чей малый бизнес приносит доход, а если сопоставить его с работой на «дядю», так она выбирала второй. Сил уходит меньше, как и нервов, даже несмотря на заманчивое
«сама себе хозяйка». Она вот сейчас себе хозяйка, а уверенности в завтрашнем дне – никакой.

– Теперь вы хмуритесь.

Улыбка мужчины быстро сошла на нет. Он задумался ровно на те секунды, пока Таня размышляла о своем. Она уже

наблюдала это изменившееся и мрачное выражение лица те несколько раз, пока тот писал на веранде или ел приготовленный ужин.

– Что-то случилось?

– Нет.

Татьяна приподняла бровь и очень надеялась, что это вышло эффектно. Не надо играть с ней в эти игры. Во-первых, это нечестно, ведь она делится с ним личным и самым дорогим – счастливыми моментами из своей жизни. Во-вторых, она все видит, и разве они не договорились, что побудут попутчиками, пока живут рядом друг с другом?

– Я, видимо, расслабился и раздобрел.

Заметив ее скользкий по нему взгляд, Березин хмыкнул. Понятно, что он не о фигуре говорит. Обжорство не входит в список его грехов, ведь он не попросил добавки.

Тем лучше. Будет что приготовить на завтрак.

Таня на миг пришла в ужас от пришедшей на ум мысли. Она думает, что приготовить ему на завтрак! Но мысль перестала быть ужасной в одну секунду. Польза от этого времяпрепровождения тоже есть – ей интересно и приятно готовить, но только для кого-то, не для себя. Сама она может обойтись вареными овощами и куриной грудкой. Ну и, пожалуй, капелькой кетчупа или соусом карри.

– Кто-то молодой и зубастый решил прибрать мой бизнес.

– Это возможно? – На его немедленный кивок, она выпалила: – А как же армия юристов и прочих помощников?

На самом деле, у нее к нему еще куча уточняющих вопросов по всему его рассказу. Например, ей все не дает покоя Япония. Как он попал туда? В эту страну не так легко попасть иностранцам, и она не говорит о туристах, а именно о гайкокудзинах[1]. Откуда Таня знала это? Одно время она грезила переездами и пропадала на тематических форумах.

– Тут не смогут помочь даже они. В основном все делается очень и очень грамотно. Теперь я понимаю, что они давно планировали это, нацеливаясь на «Мавет Холд».

Танино сердце ёкнуло. Она уже слышала это название и не могла ошибиться в этом. Ковров (муж) часто рассказывал ей о работе, пока она не нашла его переписку с любовницей. Тогда он рассказывал ей о своих трудовых буднях, особенно много их было, когда компания стала разваливаться на голову и тело. Тогда-то и настали тяжелые времена и в плане финансов, и отношений. Звоночки были еще тогда, а вот она упустила их из виду, стараясь облегчить совместное существование.

– И что же они делают? – поинтересовалась она, чувствуя, как соскальзывает по сердцу льдинка нехорошего предчувствия.

По словам Коврова, именно «Мавет Холд» был повинен в том, что развалилась компания, в которой он трудился на протяжении последних десяти лет, и действовал он ровно таким образом, как сейчас рассказывает ей Олег, но только про свое детище.

– На данный момент я «на отдыхе», но наблюдаю за всем со стороны.

Таня нахмурилась, взглянув на его смартфон. Он ведь и в руки его не брал, но Олег кивнул на ее ноутбук.

– Для этого мне нужен был ваш ноутбук. Удаленные программы.

Этим грешил и Ковров. На заре их отношений он увлекался слежкой за нею и, возвращаясь домой вечером, рассказывал ей, что она делала, что слушала, что открывала и во что играла. Пока не увидел, что ее не трогают и не приводят в восторг подобные вещи.

– Но вы ведь не первый день в этом бизнесе, – проговорила она со всей легкостью, на которую была способна в данную минуту. – Разве вы не видели чего-то подобного раньше?

Олег нахмурился, и Таня занервничала. Ей не хотелось признаваться ему в своем озарении. Ей надо подумать обо всем.

– Я вижу, что эти люди действует как-то слишком нагло и уверенно, как будто уверены, что все у них получится. А почему так? Может уже происходило что-то подобное? Где работали ваши доверенные лица до этого?

Задав эти вопросы, Таня поднялась. Время было уже позднее. Ей еще нужно позвонить Матвею и подумать о том, что она услышала сейчас и что было сказано ей ранее.

– Олег, с вами приятно поболтать, но еще немного и я

увлекусь, – проговорила она, поднимаясь из-за стола. – Забуду позвонить Матвею и не прошу себе этого.

Олег задумался, но ее слов мимо ушей не пропустил, поднял глаза и взглянул так, что сердце Тани в очередной раз ёкнуло. Однако в этот раз, в отличие от прежних, за ним не последовала приятная и теплая волна, бегущая по телу и рождающая в душе какой-то необыкновенный восторг. Мечущиеся и тревожные мысли мешали этому.

Ночь выдалась бессонной, несмотря на положительные эмоции после общения с сыном. Ребенок отрывался на все сто, оказавшись в краю с неожиданно жарким летом, попросил почитать сказку, но так и не дослушал ее, засопев в трубку. Мама периодически жаловалась на головные боли, но идти к врачу упорно отказывалась. Это и обеспокоило Татьяну, заняв первые мысли о неожиданно «неприятном» соседстве.

– Тебе надо приехать ко мне, и мы сходим с тобой к врачу, – уже в который раз попыталась уговорить она маму. – Возьми карточку в поликлинике.

– Как-нибудь, доча, – устало откликнулась Нина Егоровна. – Как-нибудь.

Почему соседство вдруг стало «неприятным»? Она еще помнила, как тяжело было в те времена, когда Ковров возвращался домой, рассказывал о замороженных счетах и темнел лицом, думая, где достать деньги. Они только и думали о них, ужимая себя во всем. А теперь выясняется, что все было

иначе. Березину незачем было врать ей, если только не предположить совсем уж фантастические варианты его пребывания здесь. Или взять и подумать о том, что он лукавит, отказываясь признавать, что попался, совершив ту же ошибку, что и конкуренты. Но не все ли равно ей было на это теперь?

– Вы сегодня рано, – раздалось позади нее хмурым до ёкнувшего сердца голосом.

Таня поднялась с колен, отряхнула руки от земли и скинула перчатки на землю. Надо прекращать эти бесшумные подкрадывания. Так и до сердечного приступа не далеко!

– Доброе утро, – проговорила она, а потом кивнула на окна кухни. – Прекращайте подкрадываться!

Он смежил веки. Его правая щека дернулась в конвульсивном тике.

– Пожалуйста, – добавила она, решив хоть как-то смягчить свой резкий тон.

– Не могу, – просто ответил мужчина, не выпуская ее из плена темных глаз. – Не полюбоваться таким видом было бы грешно.

На этот раз его завуалированный комплимент Татьяна пропустила мимо ушей, оставила как есть инструменты, развернулась и ушла в дом, только там осознав, какой это было ошибкой. Это было не тем местом, где она могла бы спрятаться от него и избежать общения. Настроения, откровенно говоря, не было никакого. Что-то продолжало глодать ее и навевать плохие предчувствия.

– Что-то случилось?

Ноут обновился так, что не оставил и следа от папок на столе, включился прямо у нее на глазах и показал синий экран и логотип операционной системы «Windows 10».

– Что вы сделали с моим ноутбуком?

Таня задержала взгляд на экране и поняла, что кроме корзины на «рабочем столе» нет ничего. Что у нее было на нем важного? Все – документы, статьи, фотографии, несколько начинаний книг, а еще компромат на собственного мужа, а может быть собственное средство обогащения. Вот только она еще не придумала, как связаться с теми, кто мог бы купить у нее клиентскую базу и прочую информацию, которую она когда-то (чисто на всякий случай) скопировала с компа Коврова. Это мог найти Березин, если только включить свою паранойю и решить, что он оказался здесь не просто так.

– Ничего.

Перед ней появилась кружка с чая, обдав лицо ароматом лесных ягод. Внимание и забота были не столь приятными, сколь неожиданными.

– Очень странно, – проговорила она, щелкая по иконке проводника. – Я разрешаю вам воспользоваться ноутбуком, а потом с него исчезает все, что было у меня.

– Похоже на обвинение.

Это и было оно, но, вместо того чтобы препираться, спорить и злиться, Березин подсел к ней, подвинул к стенке и задвигал пальцами по touch pad. Татьяна так не умела, чув-

ствовала себя деревянной, пытаясь делать что-то при помощи чувствительной панели.

– Двигайся.

Можно было сидеть в углу и изображать оскорблённую невинность, а можно было придвинуться и заглянуть ему через плечо, чтобы понять, что конкретно делает мужчина. Таня так и сделала.

– Тебе давно было пора обновить его. Сколько ты уже не делала этого?

Таня пожала плечами, вглядываясь не то в экран с то и дело открывающимися окнами, папками и курсором, перетаскивающим те или иные папки, не то рассматривая покрытую канапушками и светлыми волосками руку мужчины.

– Не помню.

– Вот поэтому он делал это так долго.

Признаваться в том себе не хотелось (но ведь от себя не убежишь), второе ее интересовало куда больше первого. Вдобавок ко всему сегодня сосед пах куда лучше, чем накануне – мылом, солнцем и все еще пробивающимся, так и не смывшимся до конца парфюмом.

– Устанавливал обновления по очереди или тупил, не понимая, что делать с ними. Видишь восклицательный знак? Это служба пытается предупредить тебя о чем-то.

– Все равно надо было спросить у меня.

Она отодвинулась от него, наконец, смутившись собственного позыва – взять и потереться о его плечо носом, чтобы

вдохнуть его запах поглубже.

– Чтобы сделать что-то хорошее? – поинтересовался Березин, искоса взглянув на нее. – Я ждал, что все закончится к вечеру.

– Почему не сказал об этом вчера?

Таня потянулась к кружке с чаем, подхватила ее, уловила судорожно-недовольный вздох мужчины и оперлась спиной о стену, придавшись своему любимому занятию – наблюдению за работающим человеком, который конкретно в ее случае был еще и привлекательным, а еще недовольным и помнятым.

– Видел же, что я поглядываю на него.

– Я и спросил, но ты сказала, что все в порядке, – ответил тот, бросив в ее сторону еще один мимолетный взгляд. – Вдобавок ко всему не хотелось заканчивать день препирательствами.

Ее «занятие» не продлилось долго. Он действительно знал, что нужно делать, засеял рабочий стол папками и даже вернул любимую заставку с морской ракушкой на рабочий стол.

– Все. Теперь он будет работать быстрее, перестанет виснуть и даже станет сохранять документы, даже если ты забыла сделать это. Кстати, клавиатуру я тоже починил. Советую почаще чистить ее от крошек.

Хорошо, что не сказал про то, что нужно меньше есть над ним.

– Спасибо.

От накотившего смущения и покрасневших щек ее отвлек телефонный звонок.

– Мне нужно ответить. Выпустите меня?

Каким-то образом Таня поняла, что тот не хочет делать этого, но мелодия звонка становилась все громче и громче, замолкла на мгновение, чтобы секунду повторить вновь.

– Конечно. – Олег встал с лавочки с накинутой на нее домотканой дорожкой, но уходить далеко не спешил, дождавшись, когда Таня поравняется с ним. – Можно продолжить общаться на «ты», и я все еще жду причитающуюся порцию благодарностей.

– Пойду звать соседа, уговорили, – хмыкнула Таня сердито. – Разве так делают добрые дела?

– Рыжая, ты не возможна, – проговорил ей вслед, с вновь отрезавшей продолжение фразы дверью.

Сначала позвонила подружка. Скучающим голосом Ритка (юрист в отеле с громким названием «Интурист») поинтересовалась, как у нее дела, почему не звонит и куда она пропала, но узнав, что Татьяна на даче, оживилась.

– И чем ты там занимаешься?

– Тем же, что и всегда.

– Работаете? Нудно.

Таня подумала о том, что не Марго говорить ей это. Подруга была готова к трудовому процессу в любое время дня и ночи. Она, как коммунист, которого будили среди ночи,

говоря: «Ленин!» – а он отвечал: «Партия!». Или наоборот.

– Тань, я тысячу лет не была на даче, – заканючила подружка, – без мужей, детей, собак и нежно любимой свекрови.

Таня ухмыльнулась. Она знала, как Рита относится к матери мужа – с ненавистью, поэтому практически и не ездит к ней на дачу и делает все, чтобы Игорек был занят в выходные делами под завязку.

– Так приезжай, – предложила Таня первое, что пришло в голову, и тут же прикусила губу.

– Хорошо! Скоро буду! Привезем вкусняшек.

До Тани только после звонка Вики дошло, что Ритка придет не одна и не сразу. Она думала над сказанным своей персональной наставницей-колдуньей. Вика разложила карты и предсказала ей, что все будет хорошо, и посоветовала ей не доверять темному предчувствию. О Коврове она в этот раз не спросила, под конец добавила: «Я же говорила!» – а потом отключилась, возвестив о том, что Петрович (пёс) устроил драку с забежавшей в дачный поселок сворой.

– Что-то случилось? – Сосед появился рядом в мгновение ока.

Таня поняла, что все это время он наблюдал за ней и ждал, когда она закончит болтать, тут же задумавшись о том, как громко она разговаривала и о чем слышал ее «преследователь».

– У тебя потерянный вид.

– Скоро к нам приедут гости, – выдохнула она, посмотрев

на него задумчивым взглядом.

Разве он похож на дачника, у которого она снимает дачу? Ну-у-у... Как олень на собаку.

– Муж?

Таня покачала головой, не зная, как представит Олега по-другам. Они-то уверены, что Таня по уши влюблена в Коврова, что все у них хорошо, а тут такая компания, которая не сводит глаз с ее задницы и даже не думает отрицать это.

[1] Работающий иностранец в Японии

Глава 10

Глава 10

– Тогда кто?

Таня дернула плечиком, обругав себя за свой длинный язык. Надо было сказать «Давай в другой раз?» или «Я сначала посоветуюсь с хозяйкой». Но теперь было поздно.

– Подруга.

– Чем она занимается?

Танька за общим расстройством пропустила мимо ушей требовательные нотки вновь проснувшегося начальника в лице Березина.

– Мальвинская? Она юрист, и ее не переболтать.

Олег продолжал рассматривать ее, заслонив собой солнце, и выглядел, словно греческий бог. Также грозно, вопрошающе и с нимбом света вокруг головы.

– Вместо того чтобы радоваться компании, ты грустишь. Что не так с этой твоей подругой?

Таня закусила губу, отвернувшись от него, резко выдохнула и повернулась обратно.

– Марго, скорее всего, придет не одна, и совершенно бесполезно пытаться остановить это безумие. Я ляпнула, не подумав, а зная характер Алины и обычно болтливых соседей – они донесут, и это все может вылиться в хорошую истерику и потерю доверия с ее стороны.

А еще Ритка может узнать Березина. Татьяна уверена, что и он уже подумал об этом, иначе не спросил бы, чем она занимается. Марго не интересуется IT-технологиями, но считает своим долгом знать обеспеченных людей в лицо, очень важно добавляя, что каждый из них может когда-нибудь оказаться ее клиентом, и совсем-совсем не важно, что она всего лишь юрист-консультант.

– Перестань накручивать себя.

Березин взял ее за плечи, но не встряхнул, как ожидалось, а погладил и, словно опомнившись, что делает, вновь оставил ладони на плечах.

– Алина прекрасно понимает, что ты – взрослый человек, у которого есть друзья и знакомые, – произнес еще не оправившимся ото сна голосом. – Ну и последнее, ведь я вижу, что ты не веришь мне...

Она не знала, что за выражение видится Олегу, но она думала о том, что он какой-то слишком нереальный, и даже мелкие штришки «недостатков» в виде этой его звенящей требовательности ни черта не уравнивают весы произведенного впечатления.

– Если бы она была против, то обязательно сказала об этом, когда инструктировала тебя.

Олег был прав. Алина ничего не говорила по поводу гостей, а девчонки у нее хоть и громкие, но в основном не буйные. Если только Ритка не оговорила и действительно прихватит с собой кого-то.

– Спасибо.

После секундного замешательства Березин улыбнулся ей, но не губами, а глазами. Он еще раз погладил ее по плечам.

– За то, что успокоил меня, – проговорила она, рассматривая лицо этого взрослого мужчины, – и за ноутбук.

Таня упростила задачу Березину, а заодно и себе, отодвинулась от него и пошла в дом. Есть у него куда более серьезный недостаток, чем распекающий тон и «режим босса», который он включает вот уже во второй раз. Он женат. После всего, что произошло в ее жизни, Таня не может так поступить с другой женщиной, какой бы незнакомой она ни была, как сильно ей ни нравился бы мужчина рядом.

– Пойдем, я приготовлю завтрак, – она остановилась на пороге, обернувшись к нему, – заодно расскажу, почему ты не встретил меня на перроне.

Мужчина позади выглядел недовольным, но ровно до второй части фразы. Откликнулся он на ее предложение не сразу, но когда задвигался, Таня поняла, что он занял собой все. Он был, как туча... Нет. Не то сравнение. Он как будто окружал ее и вместе с тем дарил ощущение безопасности.

– Когда-нибудь я поймаю тебя, лисичка, – проговорил Олег ей на ухо, стоило ей на мгновение задержаться на пороге. – Так что же случилось?

Настроение медленно, но верно ползло вверх, как и ртуть в градуснике с расходящимся солнцем. Таня качала головой, говорила себе «нет», отбрыкивалась и вспоминала о прин-

ципах, но внимание мужчины все равно радовало ее.

– Я встретила любезных соседей. Они предложили подвезти меня, вместо того чтобы «душиться» в электричке.

Олег встал рядом, поставив на газ турку с кофе.

– Но до дома не подбросили? – в голосе Олега отчетливо читалось недоверие.

– Нет. У меня было-то каких-то два пакета.

Это вообще не груз и так рассуждала не только соседка Тамара, но и сама Татьяна.

– Видел я это «каких-то», – проговорил мужчина, потянувшись к банке с кофе. – Походочка была, как в море лодочка.

– Это как?

– Швыряло из стороны в сторону, – очень серьезно ответил сосед, засыпая в джезву какую-то конскую порцию кофе.

Танька улыбнулась, таким образом скрыв рвущийся наружу смех, перевернула колечки колбасы и старательно ровно проговорила:

– Откуда столько надуманной лжи?

Олег повернулся и даже бровь приподнял в ответ на это серьезное заявление.

– Вчера ты говорил другое.

– Одно не отменяет другое, – проговорил тот, глядя на нее смеющимся взглядом. – Совладав с равновесием, ты крутила его, благодаря чему вновь теряла его.

Отхохотавшись в ответ на это наглое заявление, ведь Та-

ня знала, как было на самом деле, она все-таки поведала обо всех своих следующих приключениях: о долгой поездке в душном и старомодном «москвиче», о песнях Круга, птицеферме, а потом и о ферме с кроликами.

– Словом, моя практичность сыграла со мной злую шутку, и я тысячу раз прокляла это решение.

Олег, стоило ей заговорить о птицеферме, всего лишь издал веселый смешок, но история с зайце-подобными на ферме, а потом и в салоне авто добила его окончательно – он рассмеялся.

– Мне жизненное необходимо было прогуляться, чтобы выветрился этот дух – птицы, живности, ёлочки в авто, обделавшегося от страха кролика. Мне казалось, что я пахну всем этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.